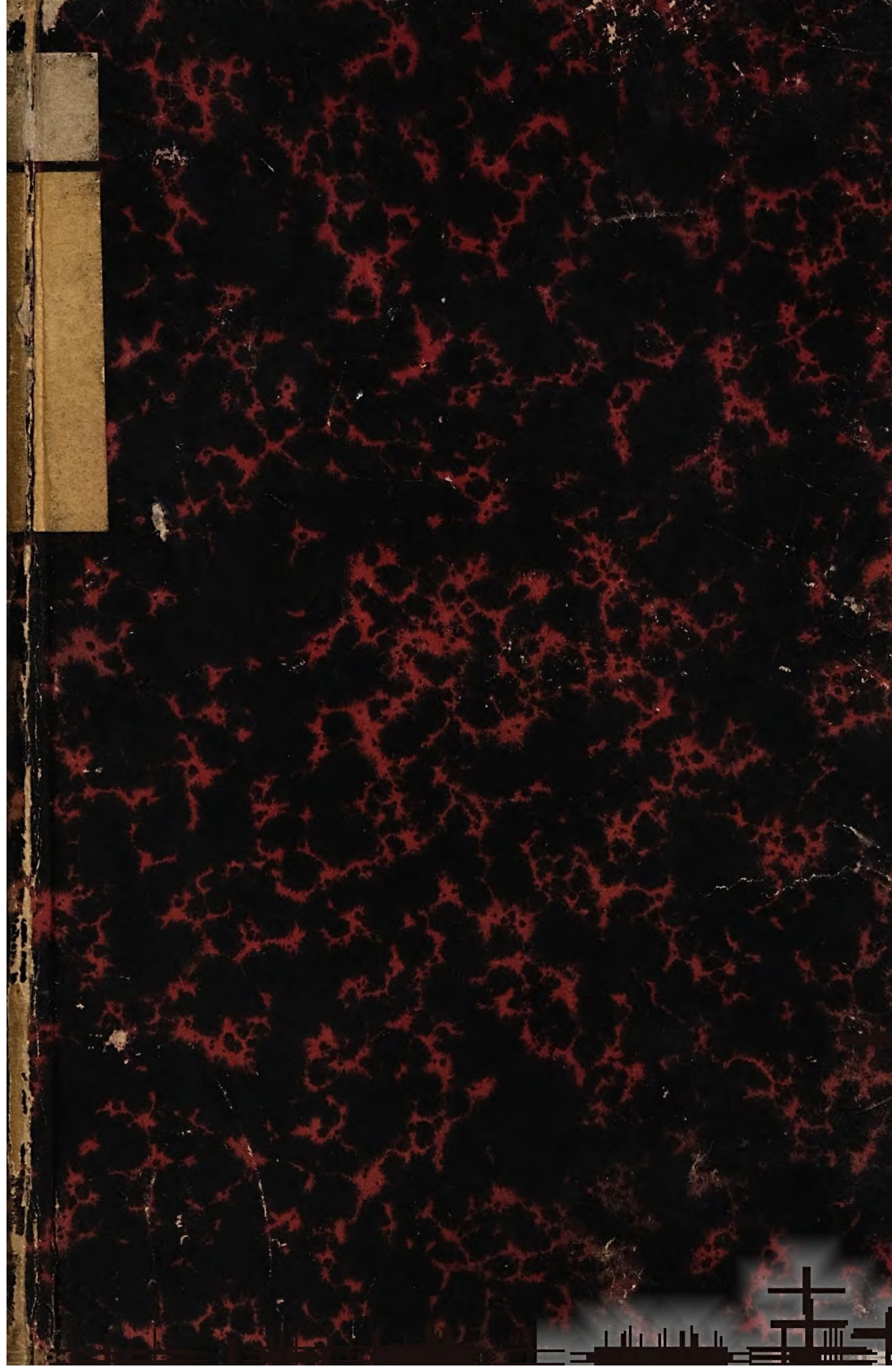

Aus der

Büchersammlung des Capitäns
Th. Dempster Gordon.

Geschenk des k. Forstrathes G. Dürig
an die k. Bibliothek.

L. russ.

0

89

ОНА ТОЛЬКО ДУША!

ДРАМА ВЪ ПЯТИ ДѢЙСТВІЯХЪ

ВИЛЬГЕЛЬМА ВОЛЬФЗОНА.

ПЕРЕВОДЪ СЪ НѢМЕЦКАГО.

ЛЕЙПЦИГЪ,
Вольфгангъ Гергардъ.

LEIPZIG,
Wolfgang Gerhard.

1860.

КЪ ЧИТАТЕЛЯМЪ.

Тогда какъ въ цѣлой Европѣ всякій, кто только чувствуетъ себя способнымъ, спѣшитъ подѣлиться вѣрованіями съ обществомъ и провѣрить свои дарованія на пробномъ камнѣ общественнаго приговора, сколько есть въ Россіи такихъ, которые, „тая въ груди завѣтныя мечтанья“, не рѣшаются подѣлиться съ братьями тѣмъ, чѣмъ полна душа ихъ....

Но время пришло, ... въ настоящую минуту „всякое даяніе благо“....

Нами издаваемыя творенія будутъ служить повѣркою общественнаго участія къ возраждающемуся Русскому слову, — вдали отъ вліянія Русской журналистики и цен-

зурной рамки, равно какъ и отъ обсолютно-соціального направленія Лондонской книгопечатни.

Творенія эти передаемъ суду Русской, путешествующей за границей, публики. Изда-ніе ихъ отчасти вызвано готовностію иностранныхъ книгопродавцевъ печатать Русскія книги. Мы будемъ рады, если спекуляція для Нѣмцевъ будетъ выгодна, а для Русскихъ пріятна,... это поощритъ ихъ продолжать,... грустно только, что необходимо прибѣгать къ первымъ, чтобы высказываться передъ вторыми.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

Генеральша.

Графиня Раева, ея сестрица.

Марья, ея дочь.

Елена, въ домѣ графини.

Князь Michel,

Александръ Волынскій,

Надворный совѣтникъ Бельскій,

Маіоръ Милютинъ,

Статскій совѣтникъ Мурковъ,

Прокураторъ Львовъ,

Агаѳія, его жена.

Ихъ дочери.

Анатолъ, двоюродный братъ князя Michel, пріятель
Александра.

Адъютантъ Руминъ.

Лидія, въ послѣдствіи его супруга.

Меланія, } ея пріятельницы.

Надина, }

Фонъ-Гравенекъ, жандармскій полковникъ.

Попъ.

Максимъ, старый садовникъ,

Егоръ, молодой крестьянинъ,

Прасковія, его невѣста,

} въ имѣніи князя
Michel.

Оедоръ, }
 Грегорій, } музыканты князя.
 Алеша, }

Иванъ, лакей князя.

Степанъ, староста.

Кузьма, }
 Антиппъ, } крестьяне въ имѣніи Александра.

Павелъ, лакей Александра.

Яковъ, лакей графини.

Николай, лакей Анатола.

Жандармскій офицеръ.

Помѣщики, жандармы, лакей, крестьяне и крестьянки.

Мѣсто дѣйствія въ первомъ дѣйствіи въ Петербургѣ, въ домѣ графини, во второмъ и въ началѣ третьяго въ имѣніи Александра, потомъ въ имѣніи князя Michel и при концѣ пятаго дѣйствія въ острогѣ сосѣдняго губернскаго города.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

ВЪ ДОМѢ ГРАФИНИ.

Роскошно убранная комната. Двѣ растворенныя среднія двери и двѣ боковыя. Сквозь лѣвую боковую дверь виденъ садъ, сквозь правую ярко освѣщенныя комнаты. На лѣвой сторонѣ авансены находится большее зеркало. Къ потолку привѣшанная лампа распространяетъ тусклый розовый свѣтъ.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Слышно, какъ въ освѣщенныхъ комнатахъ, на фортепіано съ живостью играютъ танецъ. Черезъ правую среднюю дверь входятъ нѣсколько богато одѣтыхъ дамъ и мужчинъ; они выходятъ черезъ правую боковую дверь. Послѣ этого является адъютантъ. Онъ оглядывается во всѣ стороны.

А д ѣ ю т а н т ъ .

Я вездѣ ее искалъ. Гдѣ она только могла спрятаться? Только что играла она, я не выпускалъ ея изъ виду,.... и вдругъ ея нѣтъ! О если бы я встрѣтился съ нею здѣсь! Какая миленькая комната, какъ здѣсь привольно, — эта комната какъ бы создана для tête à tête. (Смотритъ въ зеркало.) Но зеркало говоритъ, что не такъ. Оно увѣдомляетъ меня о приближеніи свидѣтеля. Не есть-ли это Monsieur Alexandre Wolinsky, который тамъ плетется, такъ глубоко задумавшись, какъ будто бы онъ снова обдумывалъ свои филантропическіе проекты, съ которыми возвратился изъ Америки. Остаться-ли мнѣ здѣсь? Однакоже мнѣ очень хотѣлось бы завести разговоръ съ этимъ чудакомъ, — глазъ на глазъ, — съ этимъ чудакомъ, который со всѣми связался, со всѣми разсорился (бросается небрежно на софа; часы бьютъ восемь).

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

А д ѣ ю т а н т ъ . Александръ (у правой боковой двери; увидя адъютанта, онъ нерѣшительно останавливается).

А д ѣ ю т а н т ъ (обращается къ нему).

Войдите. Если вы хотите, я васъ оставлю однихъ.

Александръ (войдя).

Мнѣ никто не мѣшаетъ.

Адъютантъ.

Въ такомъ случаѣ мнѣ пріятно, что у насъ было одно и тоже намѣреніе.....

Александръ.

Какое?

Адъютантъ.

Уединиться въ этомъ привольномъ уголкѣ. Нельзя ни въ какомъ другомъ мѣстѣ во всемъ домѣ лучше отдохнуть послѣ утомительнаго вечера.

Александръ.

Не знаю, что вы находите въ немъ утомительнаго.

Адъютантъ.

Однакоже..... Я думалъ, что именно для васъ..... Васъ, право, осаждали. Мнѣ весь вечеръ не удалось даже подойти къ вамъ.

Александръ.

Я очень сожалѣю, если такимъ образомъ упустилъ случай услышать что нибудь отъ васъ.....

Адъютантъ (поднявшись съ мѣста).

Напротивъ; я отъ васъ. Ваше мѣстопробываніе по ту сторону океана, жизнь такъ полная приключеній, столько испытаній, — сколько сюжетовъ для разговора.

Александръ.

Скорѣе для размышленія.

Адъютантъ.

Вы скупы на слова. Объ этомъ именно всѣ сожалѣютъ. Предполагаютъ даже, что столица васъ сдѣлала робкимъ.

Александръ.

Меня?

Адъютантъ.

Вѣдь всѣ знаютъ, что вы хотите ее оставить.

Александръ.

Потому что имѣніе, во владѣніе котораго я вступаю, требуетъ меня — и все что испыталъ.

Адъютантъ.

Прекрасное имѣніе, которое вы получили по наслѣдству отъ покойнаго дядюшки. И такъ вы хотите провести тамъ все лѣто?

Александръ.

Всю жизнь мою.

Адъютантъ.

Въ самомъ дѣлѣ, вы рѣшились на дѣло необыкновенное, вы, которые такъ много путешествовали. Конечно намѣренію вашему радуются многочисленные ваши сосѣди. Я тоже скоро буду въ числѣ ихъ. Уже на дняхъ ѣду въ губернскій городъ, вслѣдъ за генераломъ. Онъ назначенъ губернаторомъ на мѣсто покойнаго вашего дядюшки.

Александръ (разсѣянно).

Онъ?

А д ѣ ю т а н т ѣ .

Однакоже я замѣчаю, что лучше теперь оставить васъ однихъ, чѣмъ наскучать разговоромъ. Въ имѣніи вашемъ мы поболтаемъ побольше. Тамъ, надѣюсь, будемъ видѣться почаще. (Кланяется и при выходѣ смотритъ въ садъ.) Тамъ мелькаетъ бѣлое платье. Это она (выходитъ торопливо чрезъ лѣвую среднюю дверь).

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТЕЕ.

А л е к с а н д р ѣ (одинъ).

Что ожидаетъ меня! Многочисленные сосѣди! Мнѣ кажется, что онъ со злобою улыбался, какъ будто бы онъ зналъ, что его слова для меня угрозы. Вотъ несчастіе, тамъ я снова встрѣчусь съ нимъ! Мнѣ, право, стансвится страшно, если подумаю объ этой встрѣчѣ. Не сказалъ-ли онъ можетъ быть болѣе, чѣмъ хотѣлъ сказать: что у насъ одно и тоже намѣреніе? Мой взоръ встрѣчалъ его взоръ на томъ же самомъ лицѣ!..... Кто она, эта чудная дѣвушка? Что она здѣсь? Мнѣ сказали, что она пріемышъ, какъ у насъ говорится, — взятая изъ милости. Но она такую она не похожа. На ея лицѣ не выражается ни робость, ни покорность, но возмущеніе. И она переноситъ

свое положеніе въ здѣшнемъ домѣ такъ, какъ слѣдуетъ переносить подобную судьбу..... Пѣніе ея, говорятъ, потрясаетъ. Когда я о томъ говорилъ съ генеральшей, она сказала; сегодня танецъ, и она должна играть..... Она должна!.....

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Александръ, Меланія, Надина, Лидія.

Лидія (за сценою).

Вотъ, chère Lydie! Вотъ мы однѣ. Эта комната и та настоящіе близнецы.

Надина (за сценою).

Да, право, симметрія удивительная!

Меланія.

(Вмѣстѣ съ Лидіею и Надиною черезъ правую среднюю дверь; замѣчая Александра.)

Ахъ, извините, сударь. Мы не замѣтили.....

Александръ.

Что вы здѣсь не однѣ.

Меланія.

Что вы хотите быть здѣсь одни.

Александръ.

Я довольно былъ одинъ. Мнѣ слѣдуетъ теперь уступить вамъ мѣсто.

(Поклонившись, выходитъ черезъ лѣвую боковую дверь.)

ЯВЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

Меланія, Лидія, Надина.

Меланія.

Что же вы скажете на это?

Лидія.

Что тотъ, кто имѣетъ случай завести разговоръ съ дамами.....

Надина.

Такъ легко его находить.....

Лидія.

И такъ мало имъ пользуется.....

Меланія.

И какъ видно такъ мало хочетъ имъ воспользоваться.....

Надина.

Что это очень невѣжливо.....

Лидія.

Очень неучтиво.....

Надина.

И, не смотря на учтивую мину,.....

Лидія.

Для насъ очень обидно.

Меланія.

Ха, ха, ха! Вы-то не хотѣли вѣрить мнѣ.....
Онъ дикарь; на дамы не обращаетъ вниманіе.

Надина.

Однакоже на домашнюю музыкантку обратилъ
вниманіе.

Лидія.

Ты разумѣешь ту..... какъ ее называютъ.....
сироту.....

Меланія.

Сироту?..... Ха, ха, ха! Конечно, у кого извѣстные родители, тому желаю уже лучше быть сиротою.

Лидія.

Quelle horreur! говоришь-ли ты о пріемышѣ графини?

Надина.

Которую воспитала для своего салона?

Лидія.

И съ которою обращается теперь, изъ ревности, какъ съ крѣпостной.....

Меланія.

Какъ съ крѣпостной! Ха, ха, ха! Какъ будто бы она не въ самомъ дѣлѣ крѣпостная!..... Конечно она не крѣпостная графини..... Но гдѣ же вы живете, что вы ничего не слышите? Mon Dieu, какая пенсіонерская невинность!

Надина.

Но ты, въ самомъ дѣлѣ, живая *chronique scandaleuse*!

Меланія.

И такъ вы, въ самомъ дѣлѣ, не знаете, откуда она? Изъ имѣнія князя Michel.

Надина.

Стараго Силена?

Меланія.

Будучи еще молодъ,....

Надина.

То есть, въ старинныя времена,....

Меланія.

И будучи поклонникомъ графини, онъ дѣлалъ, изъ любви къ ней, все что ей было угодно.

Надина.

То есть, когда она была еще старая дѣва?

Меланія.

Нѣтъ, когда она уже была старая молодая жена. Она страдала тогда много филантропическими „сентиментами“ и, читая Руссо, чуть не сошла съ ума. Она хотѣла все воспитать и вотъ,

она открыла у князя Michel эту черноокую крестьянскую дѣвушку, — она выпросила ее у него

Надина.

Такъ-то, чтобы изъ enfant de campagne дѣлать enfant de compagnie.

Меланія.

Ты сегодня неисчерпима въ каламбурахъ. Крестьянская дѣвушка, какъ ты видишь, ...

Лидія.

Говорятъ, что цѣлая библіотека въ ея головѣ.

Надина.

И что всего лучше: она прекрасно играетъ танцы.

Меланія.

Она еще лучше поетъ.

Лидія.

Но, quelle horreur! Свести насъ съ нею такъ sans façon! Всѣ офицеры ухаживаютъ за нею.

Лидія.

По этому-то царица праздника въ такомъ дурномъ расположеніи духа.

Меланія.

Comtesse Mary? Уже сегодншній вечеръ достаточная для этого причина. Если нужно провести такой вечеръ на своихъ именинахъ, то уже лучше — совсѣмъ не родиться.

Лидія.

Но что тутъ для ней страшнаго?

Меланія.

Видѣть, какъ нѣжная мать, желая ее пристроить, играетъ *va banque* и — проигрываетъ.

Надина.

Съ кѣмъ играетъ?

Лидія (съ живостью).

Однакоже не съ адъютантомъ?

Меланія.

Ну, конечно. Онъ старый домашній другъ.

Но упокойся: твой адъютантъ тебѣ не убѣжитъ.
Но всего болѣе съ Monsieur Alexandre Wolinsky.

Надина.

Что тутъ удивительнаго? Онъ получилъ теперь въ наслѣдство двѣ тысячи незаложенныхъ душъ. Всѣ прицѣпляются къ нему.

Лидія.

Когда его мнѣ представили, я не успѣла даже спросить его, былъ-ли онъ коротко знакомъ съ великимъ нашимъ поэтомъ Пушкиномъ. А говорятъ, что они были большіе друзья.

Меланія.

Во всякомъ случаѣ, онъ такой же Якобинецъ, какъ Пушкинъ.

Лидія.

Какая клевета! Великій Пушкинъ Якобинецъ.

Меланія.

Однакоже твой Monsieur Alexandre Wolinsky навѣрно Якобинецъ. И говорятъ, что кромѣ того Масонъ. Всѣ сосѣди въ окрестности на десять миль

перекрестились, когда они услышали, что онъ вступаетъ во владѣніе имѣнія.

Надина.

Что князь Michel тоже его сосѣдъ?

Меланія.

Конечно, и знаетъ его съ дѣтства.

Лидія.

Однакоже онъ долженъ быть человѣкъ очень интересный. Знаешь, у него что-то въ родѣ à la Byron.

Меланія.

Не хромаютъ-ли онъ тоже немножко? Наши интересные люди всѣ хромаютъ, всѣ они — Байроны.

Надина.

Смотрите! вотъ приближается графиня.

Меланія.

Въ самомъ дѣлѣ!

Лидія.

Съ своею сестрою.

Меланія.

И mademoiselle ея дочь.

Надина.

Sauve qui peut! Лучше въ садъ,.... лучше получить простудную лихорадку,.... чѣмъ теперь, гдѣ есть время спастись, начать разговоръ такъ скучный! Боже сохрани, mes dames, пойдѣте. (Всѣ выходятъ черезъ лѣвую среднюю дверь.)

ЯВЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

Генеральша, графиня, Марья, изъ правой средней двери.

Марья.

Мы прошли всѣ комнаты, тама. Вы видите, Елены нигдѣ нѣтъ.

Графиня.

И въ саду ея нѣтъ?.....

Марья.

Лакеи ее нигдѣ тамъ не нашли.

Генеральша.

Уже то дурно, что ее нужно были искать тамъ.

Графиня.

Она выводитъ меня изъ терпѣнія. Уже десять минутъ прошло, болѣе чѣмъ приличная пауза можетъ продолжаться. Гдѣ симметрія праздника?....

Генеральша.

Не только праздника, графиня! Порядокъ всего твоего дома требуетъ, чтобъ крестьянская дѣвка не смѣла бы.....

Графиня.

Забыла она, гдѣ свое мѣсто?

Генеральша.

Ты-то забыла, графиня, ты, прежде всѣхъ. Если бы она осталась на своемъ мѣстѣ, то находилась бы между людьми князя Michel, но не въ твоёмъ салонѣ, при фортепіано, въ блонды наряжена, украшена цвѣтами.....

Графиня.

Ахъ, сестрица! Не знаю, что тебѣ отвѣтить.

Я дня со дня все болѣе чувствую, какъ справедливы твои упреки. Вотъ мнѣ приходится поплатиться за свой филантропизмъ.....

Генеральша.

За свой филантропизмъ! Фразы, которыя слышать не хочу. Чувствительность, которую выши-сала вмѣстѣ съ Парижскими книгами. Если бы ты вышла за мужъ такъ рано, какъ я, имѣла бы дюжину дѣтей.....

Графиня.

Ахъ, ma sœur! О если бы вы не говорили о вашей дюжинѣ дѣтей!

Генеральша.

Здоровая Русская кровь у меня, говорю я тебѣ. Меня такіе пустяки не заражаютъ. И при всемъ томъ, ты забыла свою обязанность относительно своего сословія, своего семейства.

Графиня.

Ma sœur! Подумайте же, передъ кѣмъ. — (взглянувъ на Марью; къ послѣдней) Магу, возвратись въ салонъ и играй ты слѣдующій танецъ, чтобы общество не ожидало слишкомъ долго.

Марья.

Если прикажите, мама. Я уже привыкла дѣлать то, что Елена не дѣлаетъ (уходитъ).

ЯВЛЕНІЕ СЕДЬМОЕ.

Графиня. Генеральша.

Генеральша.

О бѣдное дитя! Какъ мнѣ ея жаль!.... Жестокая мать! Не видишь-ли ты, что эта крестьянская дѣвка вездѣ служитъ препятствіемъ нашей Мару?.... Съ тѣхъ поръ какъ умеръ графъ, твой домъ мѣсто собранія для молодыхъ людей. Что въ томъ за польза для Мару? Довольно стоило тебѣ трудовъ, чтобы эта Елена могла очаровать цѣлую армію, — такъ очаровать, какъ Мару не можетъ, не смѣла бы, если бы и могла.

Графиня.

О сестрица, ты мучишь меня!

Генеральша.

Если у тебѣ бываетъ общество, твое тщеславіе не даетъ тебѣ покою: Елена должна играть передъ гостями. Послѣ ея игры, не обидься моею

откровенностью, Марья, уже не можетъ играть: всѣ очарованы прекраснымъ голосомъ Елены,.... ожидаютъ ее съ нетерпѣніемъ,..... какъ и сегодня.....

Графиня.

Она сегодня не будетъ пѣть.

Генеральша.

Уже просили о томъ, спрашивали о томъ..... даже просилъ Monsieur Alexandre Wolinsky!

Графиня (внѣ себя).

Нѣтъ, нѣтъ! она не будетъ.....

Генеральша.

И адъютантъ. Какъ будто бы онъ созданъ для того, чтобы перевертывать ноты, когда она играетъ..... Кромѣ того онъ не выпускаетъ ее изъ виду; притомъ онъ все шепчетъ ей на ухо, что дѣвка вся краснѣетъ.....

Графиня.

Сестрица! Не знаю, что дѣлать..... Помогите, дѣйствуй ты за меня.

Генеральша.

Конечно, если бы я ожидала, пока ты меня попросишь!..... Я уже дѣйствовала за тебя. Я написала подробно князю Michel, нѣсколько недѣль тому назадъ, какое чудесное дитя ты себѣ вскормила, спросила его, не хочетъ-ли онъ окончить воспитаніе, попросила его, чтобъ онъ взялъ назадъ свой біжон и посадила бы ее на свое мѣсто. Я увѣрена, что онъ, съ радостью, на это согласится.

Графиня.

Какъ, сестрица? Что тебѣ вздумалось? Ты можешь этого хотѣть?..... Могу-ли я на это согласиться?..... Это невозможно!.....

Генеральша.

Что, снова находить на тебя твой филантропическій сентиментализмъ? Въ самомъ дѣлѣ, ты стала блѣдна,..... не надаешь-ли ты въ обморокъ изъ филантропизма! Ты дурочка!..... Однакоже, возвратимся мы въ залу. Ты должна быть тамъ. Я, между тѣмъ, поищу твою Елену.

(Обѣ уходятъ.)

ЯВЛЕНІЕ ВОСЬМОЕ.

Елена изъ сада, — бросается въ комнату; за нею
адъютантъ.

Елена.

Остановитесь, далѣе не шагу, сударь!

Адъютантъ.

Остановитесь, говорю и я, моя робкая красавица, — и отвѣчайте мнѣ.

Елена.

Что вы хотите спросить у меня?

Адъютантъ.

Все возможное. Зачѣмъ вы украдкою ушли въ садъ? Зачѣмъ вы убѣжали, увидѣвши меня? Зачѣмъ вы не хотѣли слушать меня? Зачѣмъ.....

Елена.

Мнѣ слѣдуетъ васъ спрашивать, сударь! Зачѣмъ вы навязываетесь? Зачѣмъ вы меня преслѣдуете? Зачѣмъ вы меня зовете?.....

Адъютантъ.

О, я еще далеко не кончилъ. У меня десять разъ болѣе „зачѣмъ“. Зачѣмъ, если вы играете, ваши ручки просятъ поцѣлуя? Зачѣмъ вы плѣняете вашими глазками, полными огня?....

Елена.

Молчите, сударь!

Адъютантъ.

Нѣтъ, я не буду молчать. Я жду отъ васъ отвѣта.

Елена.

Если хотите, — вотъ вамъ отвѣтъ. Зачѣмъ я спаслась въ садъ? зачѣмъ отъ васъ? Потому что я должна была отдохнуть послѣ вашей унижительной безцеремонности. Зачѣмъ я не хотѣла слушать васъ? Потому что довольно васъ слушала, и, — ей Богу, не хочу болѣе слышать ни слова, или же, я призову все общество, чтобъ оно было свидѣтелемъ тому, какъ въ обезчестиваете бѣдную дѣвушку, которая не могла дать вамъ другаго повода, какъ только тѣмъ, что она не изъ числа вашихъ дѣвицъ, что не имѣетъ ни матери, ни се-

стеръ, которыя бы ей помогали, что она принадлежит только себѣ самой!

А д ѣ ю т а н т ѣ .

Какъ трогательно! Но, однакоже, вы въ заблужденіи..... (Елена хочетъ удалиться; онъ заступаетъ ей дорогу.) Оставайтесь,..... я васъ не пущу, пока вы не узнаете, въ чемъ вы ошиблись. Вы сказали, что въ принадлежите только себѣ самой, — вотъ тутъ-то маленькая ошибка. Я скажу вамъ, кому вы принадлежите, — это останется между нами, не принимайте въ обиду мою откровенность, — вы принадлежите князю Michel.

Е л е н а .

О Боже!.....

А д ѣ ю т а н т ѣ .

Такъ вамъ это извѣстно?.... Князь Michel и я большіе друзья. Князь Michel готовъ всѣмъ жертвовать въ пользу своихъ друзей..... Поэтому, любезная Леночка, прочь съ этимъ трагическимъ сентиментализмомъ.....

(Хочетъ ее обнять.)

Елена.

Назадъ, назадъ!

ЯВЛЕНІЕ ДЕВЯТОЕ.

Прежніе. Генеральша.

Генеральша.

Ай, ай, что вижу я? Такъ вы здѣсь, Господинъ адъютантъ. И, какъ я вижу, въ нѣжномъ разговорѣ.....

Адъютантъ.

Да, любезнѣйшая генеральша, въ нѣжнѣйшемъ. Будьте снисходительны. Мы, суровые войны, имѣемъ, къ несчастію, нѣжныя сердца.

Генеральша (къ Еленѣ).

Елена! Ты украдкою ушла, не смотря на присутствіе своей благодѣтельницы, забыла безстыдно свой долгъ и приличіе..... Не смѣй показаться снова въ салонѣ!

Елена.

Я васъ о томъ прошу.

Генеральша.

Иди въ свою комнату! И ты останешься тамъ, пока тебѣ скажутъ, что тебя ожидаетъ.

Елена.

Я вамъ благодарю за это! (выходитъ черезъ правую среднюю дверь.)

Генеральша.

Господинъ адъютантъ! Я не знаю, какъ о томъ думаютъ мушкетеры. Однакоже, я не люблю шутить, если дѣло идетъ о чести моей сестрицы.

Адъютантъ.

Не принимайте это въ худую сторону, сударыня! Невинная забава. Къ чему, скажите сами, были бы эти творенія? Развѣ вы думаете, что я не зналъ, съ кѣмъ имѣлъ дѣло? я, старый домашній другъ? И такъ, не сердитесь! Прошу покорно.

Генеральша.

Вѣдь, право, непонятно, какъ вы, Господа, долго остаетесь молоды.

А д ѣ ю т а н т ъ .

Вы олицетворенное великодушіе. Дайте мнѣ руку, сударыня. (Оба выходятъ изъ правой средней двери.)

ЯВЛЕНІЕ ДЕСЯТОЕ.

Г р а ф и н я (одна).

Гдѣ мои проекты! Вся надежда, которую возложила на сегодняшний день, — о причудливость рока, — вся она не сбылась, и она всему причина. Я представила себѣ, что все будетъ такъ симметрически. Я хотѣла, чтобъ это было бы только скромный домашній праздникъ, — именины нельзя иначе праздновать. Поэтому я не желала оркестра, — желала только, чтобы на фортепіано дитя семейное..... дитя семейное! безумная мысль! Да проститъ Богъ, что я такъ провинилась передъ моею Магу! — И она, неблагодарная,.... вмѣсто нея моя дочь должна играть, моя дочь, для которой дается вечеръ; она бѣжитъ по саду, любезничаетъ, остается одна съ адъютантомъ, — о срамъ! И здѣсь, въ моемъ домѣ! И я должна это терпѣть, я.....

ЯВЛЕНИЕ ОДИНАДЦАТОЕ.

Графиня. Генеральша.

Общество насъ оставило. Ну, графиня, опомнилась-ли ты послѣ испуга?.....

Графиня.

Ахъ, сестрица, я не могу это перенести!

Генеральша.

Вотъ послѣдствія твоего филантропизма! Вотъ плоды твоего воспитанія!

Графиня.

Ахъ, я думала, что все будетъ такъ симметрически. Я хотѣла облагороживать это рабское отродіе.....

Генеральша.

Пожелай только обратить въ домашнюю собачку молодую волчицу! Какъ только она выраститъ, она убѣжитъ въ лѣсъ.

Графиня.

И эта надменность! Это упорство! Я думала,

что мой взглядъ сокрушить ее, но она остается неподвижна, непоколебима, смотритъ пристально на меня. „Ты смѣла“ — крикнула я ей. „Меня къ тому принудили,“ отвѣтила она спокойно. „Въ моемъ домѣ такъ безъ приличія?“ — „Зачѣмъ вы приглашаете людей въ домъ, которые нарушаютъ приличіе?“ Тутъ я видѣ себя: „Какъ ты смѣла удалиться?“ „Какъ онъ смѣлъ такъ приблизиться ко мнѣ,“ отвѣчаетъ она съ гордостью, — какъ будто была бы высокая аристократическая барышня.

Генеральша

Не ты-ли тому сама причиною, что она этому вѣрила? Пока ты не испытала, что весь свѣтъ этому повѣрилъ, пока она всѣхъ превышала, вездѣ блистала.....

Графиня.

Однакоже, она давно уже знаетъ и чувствуетъ, кто она.

Генеральша.

Съ тѣхъ поръ она и скрывается, гдѣ и какъ только можетъ.

Графиня.

Ты ошибаешься. Съ тѣхъ она явно показываетъ весь свой гордый, враждебный характеръ. Она насъ не навидитъ.....

Генеральша.

Остерегайся ей.

Графиня.

Иногда кажется мнѣ, что будто бы ей хотѣлось отравить насъ своими глазами, — меня и мою дочь.

Генеральша.

Если бы она только тѣмъ была довольна!

Графиня.

Ахъ! эту змѣю я себѣ вскормила. Ты права, сестрица: нужно бросить ее въ ту лужу, изъ которой я ее взяла.

ЯВЛЕНІЕ ДВѢНАДЦАТОЕ.

Прежніе. Яковъ (входитъ черезъ боковую дверь).

Яковъ.

Ваше превосходительство! только что при-

шелъ чужой крестьянинъ и принесъ это письмо
Гжѣ генеральшѣ.

Генеральша

(распечатаетъ письмо).

Ахъ! отъ князя Michel!.... Скорѣе, чѣмъ думалъ..... Пусть крестьянинъ подождетъ.....

(Яковъ уходитъ.)

ЯВЛЕНІЕ ТРИНАДЦАТОЕ.

Графиня. Генеральша.

Графиня.

Надушенное письмо!

Генеральша

(смотритъ въ письмо).

И по-поламъ съ запахомъ овечьей шубы. Содержаніе такое же. Compliments изъ временъ Людовика XIV и выраженія, которымъ выучился у конюховъ.

Графиня.

Нѣтъ-ли въ немъ чего нибудь интереснаго?

Генеральша (смотря въ письмо).

До сихъ поръ, мало интереснаго для насъ
Но вотъ, ... наконецъ! Я вѣдь не ошиблась!
Князь Michel радъ получить обратно свою Елену,
благодаритъ за труды и выражаетъ свое сожалѣ-
ніе о твоей досадѣ, хотя и не безъ злобы, о томъ,
что ты, подъ конецъ, имѣешь непріятности. Я
прочту тебѣ это мѣсто.

(читаетъ.)

„Восемьнадцать лѣтъ промежутокъ времени,
„въ которомъ перемѣняются многія мнѣнія. Я на-
„дѣюсь, что моя обожаемая графиня по прежнему
„расположена къ своимъ друзьямъ, которые ее обо-
„жаютъ, но что она оставила свои слишкомъ Фран-
„цузскія мнѣнія о нашемъ народѣ“.....

Французскія! Да, это правда.

(читаетъ.)

„Эту каналлію можно только воспитать кну-
„томъ и палкою. Je veux être pendu, si ce n'est
„pas ça. Не надобно ее баловать. Кажется, что
„любезная графиня признаетъ теперь, что я въ
„этомъ отношеніи правъ. Я предвидѣлъ уже все,
„лѣтъ тому восемьнадцать, когда она имѣла ориги-
„нальную мысль взять къ себѣ въ домъ и въ
„столицу эту красивую баловню, — Леночку. Я
„знаю, чѣмъ оканчиваются такіе опыты. Мнѣ толь-

„ко пріятно, что графинѣ не сдумалось просить меня
 „дать дѣвченкѣ свободу. Я былъ бы въ состоя-
 „ни,..... что могъ бы я отказать любезной моей
 „графинѣ? Такъ, ничто не пропало. Я покажу —
 „уже на ней свое педагогическое искусство. Го-
 „ворятъ, что Леночка научилась „парлировать“ и
 „столько начиталась, — но на то не обращаю вни-
 „манія; однакоже, очень пріятно, что она такъ хо-
 „рошо играетъ. Уже нѣсколько лѣтъ, весь пре-
 „данъ музыкальнымъ наслажденіямъ: я имѣю двухъ
 „скрипачей и двухъ флейтистовъ въ числѣ своихъ
 „дворовыхъ людей; музыкантъ этихъ можно заво-
 „дить какъ шарманку, мнѣ нужно только махнуть
 „рукою.....“

Все, что теперь слѣдуетъ, все подробности
 безъ интереса.

(отдаетъ письмо графинѣ.)

Графиня

(взглянувъ въ письмо, она перевертываетъ листъ).

Ахъ! еще *post scriptum*!..... Боже! что ви-
 жу!..... читай! читай!

Генеральша

(беретъ письмо изъ рукъ графини, читаетъ).

„Крестянинъ можетъ тотъ часъ взять Елену
 „съ собою. Онъ ея.....“

Mon Dieu! Это превышает мои ожиданія! Самое лучшее подъ конецъ! Отлично! прекрасно!.... Я радуюсь ея униженнію!.... То-то будетъ урокъ для нея! То-то будетъ сцена;.... не правда-ли, графиня, совсѣмъ по твоему вкусу?....

Графиня.

Боже сохрани, сестрица! Пусть она уйдетъ. Я хочу забыть ее на всегда..... Но только избавь меня отъ прощанія..... Возьмись ты за это..... Пусть останется у ней вся ея одежда и всѣ ея драгоценности..... Я хочу имѣть покой..... я хочу ѣхать гулять.

Генеральша.

Хорошо, я остаюсь. Пошли ее сюда. (Графиня уходитъ.)

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТЫРНАДЦАТОЕ.

Генеральша (одна).

Ты не избѣжишь прощальной сцены, Елена! Я ее не сокращу.

ЯВЛЕНІЕ ПЯТНАДЦАТОЕ.

Генеральша. Елена.

Елена.

Вы меня звали.....

Генеральша.

Для того, чтобы ты слышала свой приговоръ, такъ какъ ты недостойна услышать его изъ устъ своей благодѣтельницы.

Елена.

Приговоръ? Еще не знаю я, въ чемъ меня обвиняютъ, — и уже приговорена.

Генеральша.

И ты этого не знаешь?....

Елена.

Графиня мнѣ дѣлала упреки,.... о упреки обидные, — потому что безстыдный человѣкъ имѣлъ дерзость,.... но никто не сказалъ, никто о томъ не заботился, въ чемъ я провинилась. А мнѣ кажется, что нужно бы было сначала изслѣдовать, а потомъ судить.

Генеральша.

То что обыкновенно предшествуетъ приговору предшествовало ему, и я не даю тебѣ случая искать пустые предлоги, въ чемъ ты мастерица, хотя эти предлоги были бы бесполезны для тебя. Но то что необходимо слѣдуетъ приговору, это — наказаніе, — не на одинъ проступокъ, но за многіе проступки; не за сегодняшній день, но за годы, такъ какъ ты во все время показалаcь недостойною имѣть сообщеніе съ нами.

Елена.

О, во все время сообщеніе это было для меня самое жестокое наказаніе. И вы думаете, что есть еще наказаніе, которое я не испытала?

Генеральша.

Низкая душа! Ты узнаешь теперь, кто ты такая; ты пойдешь туда, гдѣ весь твой вѣкъ ты будешь думать о томъ.

Елена.

Этотъ „вѣкъ“ прожилъ я уже здѣсь — здѣсь, гдѣ все о томъ напоминаетъ мнѣ: всякій взоръ, всякое слово, всякая обида, всякая лесть! Этотъ

„вѣкъ“.... я его прожилъ здѣсь, — со слезами на глазахъ, я его протерпѣлъ, съ его безсонными ночами.... Этотъ „вѣкъ“ меня не страшить!

Генеральша.

О если бы графиня слышала твои слова! О если бы она слышала, какъ ты ей благодаришь за ея благодѣянiя! Ты, которую мы взяли къ себѣ, — изъ низшихъ слоевъ общества и приняли въ общество образованныхъ людей, которую обучали языкамъ и художествамъ.... Нѣтъ, хорошо, что сестрица моя не была свидѣтелемъ этой неслыханной дерзости.

Елена.

Вы говорите, что вы взяли меня къ себѣ, изъ низшихъ слоевъ общества,.... развѣ модный свѣтъ, въ который вы меня ввели, съ своею лживостью и холодностью, чище нищеты моего дѣтства? Развѣ вы называете тѣхъ образованными людьми, которые такъ замысловато знаютъ унижать бѣдное существо?.... Языкамъ вы меня обучали, чтобы я во всякомъ языкѣ могла слышать, что есть право Божественное и человѣческое, — но что онѣ не существуютъ для меня! Вами я была введена въ

храмъ художествъ, чтобы я видѣла, какъ его оскверняли во мнѣ, — во мнѣ, которая присуждена быть машиною, служить зрѣлищемъ для нахальнаго любопытства, увеселить развратную праздность..... Благодарить-ли мнѣ за это?..... Радуйтесь тому, что я вамъ не благодарю!

Генеральшѣ.

Ха! графиня! Для какого ужаснаго существа хотѣла ты служить матерью!

Елена.

Матерью?!... Не дотрогивайтесь до святости этого чувства!... Что меня вырывали изъ объятій того единственнаго существа, которое меня любило, на груди которой я лежала,..... что я не знаю, кто моя мать и кто мой отецъ, — не вы-ли тому вина, не было-ли это первое изъ вашихъ благодѣяній, которыми вы гордитесь?

Генеральша.

Оно благодѣяніе. Скоро убѣдишься ты въ этомъ, когда ужасное чувство скажетъ тебѣ, что тебѣ нужно стыдиться своего отца.

Елена.

Я стыдиться своего отца!..... О если бы я его увидѣла? Если бы онъ и шелъ, какъ нищій, въ лохмотяхъ,..... и если бы онъ лепеталъ одно это слово: „дитя! дочь!“ — я его обожала бы какъ святаго! О если бы я его нашла, о если бы я его увидѣла!.....

Генеральша.

(Скоро поворачивается въ ту сторону, гдѣ садъ; на этой сторонѣ старый Максимъ, пришедшій вмѣстѣ въ Яковымъ.)

Ты видишь его!

ЯВЛЕНІЕ СЕМЬНАДЦАТОЕ.

Прежніе. Максимъ.

Генеральша (даетъ знакъ Максиму).

Приблизись, старикъ!

(Максимъ входитъ и покланяется въ поясъ.)

Вотъ твоя дочь; проводи ты ее къ ея барину.

Максимъ.

Она..... моя..... о всѣ пресвятыя!..... Она Леночка?!... Моя..... это нев..., нѣтъ!..... Это невозможно!

Елена.

Ты мой отецъ?.... Боже! Боже!.... Эта сѣдая голова, — сѣдая голова моего отца!.... Я.... Да! Это ты! (съ распертыми объятіями бросается на него; ноги ея подгибаются: чуть чуть не падаетъ.) Я Елена..... твоё дитя..... Батюшка, батюшка, приди въ объятія своего дитяти!....

Максимъ.

Не во снѣ-ли я?.... Милостивая государыня!.... не обманываете меня..... Лѣтъ восемнадцать я ее не видѣлъ..... Мои глаза слабы..... Не обманываете меня!....

Елена (обнимая его).

О, взгляни на меня, батюшка! Узнай своё дитя!

Максимъ

(проливая слезы, онъ освобождается изъ ея объятій).

Невозможно..... эта барышня..... нѣтъ, никакъ не можетъ быть!.... Мнѣ велѣли привести князю, нашему барину, свою дочь,.....но ты,.....но вы,..... о, я бѣдный дряхлый человѣкъ,..... у меня нѣтъ дитяти.....

Елена.

Твое, дитя здѣсь, — я твое дитя! Батюшка, не отрекайся отъ меня! Зачѣмъ боишься ты меня. Развѣ эти ничтожныя украшенія могутъ помѣшать тебѣ узнать твое дитя?..... Прочь съ ними! (Бросаетъ съ жаромъ всѣ золотыя вещи, которыя имѣетъ на себѣ.) Батюшка, не узнаешь-ли ты голосъ своего дитяти?.....

Максимъ.

Нѣтъ..... что съ тобою..... Леночка..... Ты не можешь быть Леночкою!..... не можешь жить у насъ..... Эти нѣжныя ручки! Увы! Увы!

Елена.

Я могу жить у васъ, батюшка! хочу жить съ вами, съ вами одними! Эти руки будутъ тебя нѣжить, батюшка, батюшка! Эти руки во всемъ будутъ помогать! О, я молода, я могу это сдѣлать, я это сдѣлаю..... я буду носить вмѣстѣ съ тобою, за тебя, все, къ чему ты слишкомъ слабъ..... я, которая столь много уже перетерпѣла!.....

Максимъ.

Нѣтъ, ни въ какомъ случаѣ!..... Я несчастный человѣкъ!

Елена.

Нѣтъ, ты не несчастенъ!..... Мы счастливы, батюшка, болѣе, чѣмъ счастливы! Я снова имѣю тебя, матушку.....

Максимъ.

Нѣтъ, Леночка! твоя мать уже..... давно.....
(рыдаетъ и руками покрываетъ лице.)

Елена.

О мать! мать! О если бы я могла только разъ видѣть тебя..... Не плачь, отецъ! Я хочу заступить ея мѣсто возлѣ тебя..... Я имѣю тебя, буду имѣть братьевъ, сестеръ, родственниковъ, которые всѣ сродные со мною по страданіямъ, намъ общимъ и по силѣ, общей намъ для ихъ перенесенія!..... Пойдемъ, батюшка! Какъ я счастлива, что могу удалиться изъ этой атмосферы,..... она заражена,..... давай скорѣе бѣжать изъ этого мѣста,.... земля горитъ подъ моими ногами? Я иду съ тобою, батюшка.

(къ генеральшѣ.)

Я навсегда разрываю всякое сообщеніе съ вами, — разрываю, съ всевышнею помощью Бога. И къ Богу поднимаю эту руку и клянусь: „Никогда „не будетъ ничего общаго между мною и съ вами, „— между моимъ сословіемъ и вашимъ!“

Конецъ перваго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

Сцена представляетъ ландшафтъ съ деревшею. На правой сторонѣ авансцены стоитъ домъ барскій.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Антиппъ и Кузьма, съ лѣвой стороны.

Кузьма.

И такъ, въ самомъ дѣлѣ, пріѣхалъ нашъ новый баринъ! Ранехонько сегодня насъ поднялъ староста, чтобы мы его встрѣтили. А вчера еще, — не ты-ли былъ Ѳомой невѣреннымъ?

Антиппъ.

Это правда. Я не хотѣлъ тому повѣрить и не знаю до сихъ поръ, чему вѣрить. Вѣдь никто

у насъ хорошенько не знаетъ, кто онъ такой, каковъ онъ, гдѣ онъ.

Кузьма.

Гдѣ онъ? Онъ здѣсь. Вѣдь я сказалъ уже тебѣ. Каковъ онъ? Каковъ онъ будетъ? Какъ всѣ бывають. И что онъ такой? Наслѣдникъ нашего барина, дай ему Богъ царство небесное. Довольно уже и этого.

Антиппъ.

Да какъ наслѣдникъ? Вѣдь онъ не его сынъ.....

Кузьма.

Нѣтъ, племянникъ.

Антиппъ.

Да какъ племянникъ? По брату отца? или по сестрѣ матери? или, хотѣлъ сказать, по сестрѣ отца? или по брату матери? Мнѣ сперва нужно видѣть его.

Кузьма.

Далеко, говорятъ, странствовалъ. Даже за моремъ бывалъ.

Антиппъ.

У Нѣмцевъ?

Кузьма.

Нѣтъ, у Французовъ, какъ слышалъ.

Антиппъ.

Французы, или не Французы — все же Нѣмцы.

Кузьма.

Да, такъ!

Антиппъ.

И ты радуешься тому. Избави Богъ насъ
отъ такихъ заморскихъ птицъ!

Кузьма.

Слышишь? Тамъ снова шумятъ наши люди.

Антиппъ.

Староста за ними.

Кузьма.

Напился.

Антиппъ.

Какъ всегда.

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Прежніе. Множество крестьянъ. Степанъ.

Степанъ (шатается).

Сколько васъ всѣхъ здѣсь?

Кузьма.

Столько человѣкъ, сколько могли оставить работу.

Степанъ.

Оставить? Кто вамъ это велѣлъ? Становиться здѣсь, стать здѣсь, вотъ что велѣно. Эка лѣнивый народъ!..... Ну, станьте здѣсь кругомъ! Такъ! Если кто пошевелится:..... Стойте, какъ солдаты.

Антиппъ.

Но, староста, вѣдь мы не солдаты.

Степанъ.

Знаю хорошо, — вы сволочь, вотъ что. Я

былъ..... какъ матушка Екатерина покойная про-
ѣхала мимо.....

Антиппъ.

Ты былъ солдатомъ?

Степанъ.

Болванъ! былъ мальчикомъ лѣтъ четырехъ
отъ роду. Тогда выбѣжали крестьяне и закричали
ура. Тогда-то я видѣлъ, какъ великихъ Господъ
принимаютъ.

Антиппъ.

Но, то была Императрица, а онъ.....

Степанъ.

А онъ нашъ баринъ. Господа все же Гос-
пода. Что ты, дуракъ, понимаешь? Кнутъ, — вотъ
твой баринъ. Ахъ, Боже мой, какая радость! (ша-
тается, къ крестьянину вблизи его.) Не шататься, ста-
рый бездѣльникъ!..... Ты-то съ своими курицами!
(крестьянинъ, съ курицами въ рукѣ, выступаетъ.) Кури-
цы на право!..... Гдѣ яйца? (крестьянинъ, съ кор-
зинкою съ яйцами, выступаетъ.) Яйцы на лѣво!

Антиппъ.

Но, староста! Вѣдь здѣсь лѣвая сторона.

Степанъ.

Ты самъ лѣвша! эка набитый дуракъ!.... Ты съ хлѣбомъ, (къ крестьянину, держащему хлѣбъ чрезмѣрной величины) ты станешь сзади меня. И ты (къ другому, имѣющему въ рукѣ тарелку къ солью) стань-ка возлѣ него. Держите ухо востро! Оттуда онъ выйдетъ. Какъ только покажется, во все горло кричите, — и если бы вы сдохнули, проклятыя твари, — кричите: ура, ура, ура!.... держите ухо востро! Тогда стану предъ вами, — съ хлѣбомъ и съ солью, и вы тотъ часъ за мною, вы съ курицами и яйцами. Тогда кричите снова: ура, ура!.... Послѣ того я начну говорить.

Антиппъ.

Что же ты скажешь, староста?

Степанъ.

Здравствуй, Богъ помощь, скажу я..... Возьми нашъ хлѣбъ съ солью! (плачетъ.) Ахъ ты нашъ отецъ! нашъ благодѣтель!

Антипъ.

Съ такою рожею? Вѣдь ты рыдаешь, какъ при похоронахъ нашего покойнаго барина!

Степанъ.

Чтоже, хочешь-ли ты, чтобы я по казацки стучалъ ногами? Такъ-то? (подбоченясь топчетъ ногами.) Или же попрыгалъ бы немножко? Такъ? (Онъ нѣсколько разъ хочетъ высоко прыгать, но скользитъ; между тѣмъ явился Александръ у дверей барскаго дома.)

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТЕЕ.

Прежніе. Александръ.

Александръ (увидя, какъ скачетъ Степанъ).

Берегись, старикъ, не падай!

(Приближается къ крестьянамъ.)

Здраствуйте, дѣти!

Крестьяне.

Ура, ура, ура!

Степанъ (который между тѣмъ въ торопяхъ вскакиваетъ, съ видимымъ напряженіемъ силъ).

Ура! (хватаетъ хлѣбъ.) Дайте хлѣбъ сюда! Ура!

Соль сюда! Ваше благородіе..... возьмите.....

(Хочетъ подать хлѣбъ, спотыкается и уроняетъ его.)

Не сердитесь! Проклятая старость уже въ ногахъ.

Александръ.

Ты здѣсь.....

Степанъ.

Староста, ваше благородіе.

Александръ.

Къ тому ты мало способенъ. Староста долженъ смотрѣть за порядкомъ и начать съ себя. Ты, кажется мнѣ,....

Степанъ.

Батюшка! благодѣтель! не сердись!

(падаетъ ему въ ноги.)

Александръ.

Что съ тобою?.... Встанька. Я хочу имѣть людей трезвыхъ.

Степанъ.

Ей Богу, ваше благородіе! Стаканчикъ побольше, вотъ и все. При такой радости! Вѣдь

я не нехристъ. Мы всѣ, вотъ спроси у нихъ, мы всѣ внѣ себя отъ радости, что у насъ такой добрый баринъ!..... Нашъ отецъ! Нашъ благодѣтель!

(хватаетъ сюртукъ Александра и цѣлуетъ его.)

Крестьяне.

Ура, ура!

Александръ

(старается освободиться отъ старосты).

Довольно, дружочекъ, будь поумѣреннѣе!..... Мнѣ пріятно, что вы имѣете довѣріе ко мнѣ и что хорошо о мнѣ думайте. Однакоже, вы меня еще не знаете; ваша радость не можетъ быть еще такъ велика, что вы могли бы забыть вашего стараго барина.....

Степанъ.

Какъ бы мы это посмѣли, какъ мы могли быть на то способны!..... Ахъ, ваше благородіе, я вѣдь подкрѣпилъ себѣ духъ, тоже только изъ печали. Вѣдь я не басурманъ!.....

Александръ.

Иди домой и исправляй свою должность лучше.

Степанъ.

(отнимаетъ у крестьянина хлѣбъ, который тотъ поднялъ.)

Вотъ, ваше благородіе, нашъ хлѣбъ съ солью.

Александръ.

Благодарю. Дайте хлѣбъ бѣднымъ, если въ немъ не нуждаетесь.

Степанъ (показывая на курицы и яйца).

Издѣсь..... Эти негодяи стоятъ, какъ дубины.

Александръ.

Я вижу уже. Символь..... изображеніе вашего хозяйства, вашего трудолюбія. Я буду стараться, чтобы ваше трудолюбіе не было тщетно, ваше хозяйство улучшилось. Привезутъ машинъ; я научу васъ, какъ ихъ употреблять. Идите домой. Будьте трудолюбивы. Богъ съ вами.

(уходитъ въ барскій домъ.)

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Кузьма, Антиппъ, Степанъ и крестьяне.

Антиппъ.

Ну, какое твое мнѣніе, староста?

Кузьма и нѣсколько крестьянъ.

Да, староста, какое твое мнѣніе? Да, какое твое мнѣніе?

Степанъ.

Мнѣніе мое, что вы набитые дураки. Все ура! и ура!

Кузьма.

Вѣдь ты намъ самъ сказалъ.

Степанъ.

Да, какъ его благородіе само сказало: — умѣренно. Вѣдь вы слышали сами. Не по напрасному же сказалъ онъ мнѣ: буду уже смотрѣть за порядкомъ у васъ.

Антиппъ.

Знаешь-ли ты, староста, какое мое мнѣніе?

Степанъ.

Уже будетъ что нибудь хорошее.

Крестьяне.

Ну, какое твое мнѣніе? какое твое мнѣніе?

Антиппъ.

Что онъ-то совсѣмъ не нашъ баринъ.

Степанъ.

Ты съ ума сошелъ.

Антиппъ.

А ты въ кабакъ сошелъ.

Степанъ.

Какъ ты смѣешь!.....

Антиппъ.

Нашъ баринъ можетъ быть только Русскій, правовѣрный? Не правда-ли?

Степанъ.

Ну?

Антиппъ.

А онъ развѣ Русскій? Готовъ голову дать въ закладъ.....

Степанъ.

Развѣ онъ не говорилъ по Русски?

Антиппъ.

А ну-те, развѣ вы поняли что нибудь. Ваше хозяйство „вонъ“, ваше хозяйство изображеніе, сказалъ онъ.

Степанъ.

Ваше хозяйство вонъ отсюда, сказалъ онъ.

Антиппъ.

А изображеніе? Какой образъ подразумѣваетъ онъ? Нѣтъ у насъ такихъ образовъ, — у Французовъ за моремъ, курицы и яйца служатъ, можетъ быть, образами.

Крестьяне.

Да, да, Антиппъ правъ.

Антиппъ.

И хлѣба съ солью не взялъ онъ. Развѣ это такъ водится у Русскихъ? Слыханное-ли дѣло?

Крестьяне.

Неслыханное дѣло.

Антиппъ.

И машинъ намъ привезутъ.

Крестьяне.

Неслыханное дѣло.

Антиппъ.

И поэтому онъ не Русскій. И поэтому онъ не можетъ быть нашимъ бариномъ.

Крестьяне.

Нѣтъ! нѣтъ! Онъ не нашъ баринъ.

Степанъ.

Что, вы хотите здѣсь шумѣть? Негодяи! Я васъ всѣхъ выколочу! Староста долженъ смотрѣть за порядкомъ, сказалъ онъ.....

Антиппъ.

И начать съ себя.

Степанъ.

Идите домой! сказалъ онъ. И будьте умѣренны, сказалъ онъ. Не забывайте того.

Антиппъ.

О если бы ты этого не забывалъ, староста.

Степанъ.

Идите къ чорту, нагодяи!

(Выгоняетъ крестьянъ. Всѣ уходятъ.)

ЗАЛА ВЪ БАРСКОМЪ ДОМѢ.

Большая средняя дверь; она расперта; сквозь нее видна комната. Боковыя двери на правой и лѣвой сторонѣ. На той же лѣвой сторонѣ окно.

ЯВЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

Александръ и Анатоль

(входятъ черезъ среднюю дверь. Подъ конецъ Павелъ.)

Александръ.

Ты здѣсь, Анатоль! Я этого не ожидалъ.

Анатоль.

И я никакъ не могъ ожидать, Александръ, видѣть тебя здѣсь, тебя, молодаго Американскаго либерала, видѣть, какъ ты пожинаешь плоды тамъ, гдѣ жили наши предки.

Александръ.

Я пришелъ, мой другъ, сѣять, не жнать; жатва моя другая.

А н а т о л ь.

Однакоже, жатва твоя дастъ тебѣ крестьянъ, душъ.

А л е к с а н д р ь.

Да, душъ.

А н а т о л ь.

Я понимаю. Ты повѣсишь здѣсь вездѣ портретъ Вашингтона, поставишь бюсту Вашингтона на письменный столъ, будешь молиться Вашингтону, будешь видѣть Вашингтона во снѣ, а притомъ преспокойно кушать и пить то, что твои крестьяне тебѣ зарабатывали.

А л е к с а н д р ь.

Что, мслиться Вашингтону? Видѣть Вашингтона во снѣ? Если сбудется то, что говоришь, то значило бы, что я все еще не оставилъ свои студенческія мечты и что остался такимъ, каковъ былъ прежде, — какъ ты.

А н а т о л ь.

Что ты не остался такимъ, каковъ былъ прежде, я замѣчаю.

Александръ.

Иначе, писалъ бы я стихи, какъ и ты.

Анатолий.

Развѣ ты сдѣлалъ что нибудь лучшаго во все это время?

Александръ.

Я ничего не сдѣлалъ! Но я и не думалъ, что могъ бы дѣлать что нибудь, если все довольствовался пустыми фразами и несбыточными желаніями. Я ничего не сдѣлалъ, — поэтому и не доволенъ самимъ собою.

Анатолий.

И такъ, ты думаешь, что въ прекрасномъ имѣніи своемъ ты станешь довольнымъ самимъ собою?..... Вотъ, такъ обыкновенно оканчивается недугъ недовольныхъ.

Александръ.

Недовольныхъ съ свѣтомъ, съ другими, — но не недовольныхъ съ самимъ собою. У первыхъ недугъ оканчивается тѣмъ, что они подъ конецъ довольны съ самимъ собою, у вторыхъ тѣмъ, что

они стараются, чтобъ другіе были имъ довольны. Суди несправедливо о мнѣ, если хочешь. Думай, что я пришелъ сюда, наѣсться въ доволѣ и играть роль барина.

А н а т о л ь.

Роль барина, — эту роль ты еще не затвердилъ довольно. Въ этомъ отношеніи ты еще школьникъ. Я самъ слышалъ издалека, но не хотѣлъ мѣшать тебѣ, — какъ ты имъ давалъ наставленія; думаю даже, что они теперь не почтутъ тебя Русскимъ.

А л е к с а н д р ѣ.

Ахъ да! Ты всегда былъ демократомъ; все мечталъ о національномъ развитіи!..... Конечно, конечно, ты хочешь, чтобы я сперва побратался за стаканомъ съ своими крестьянами, какъ наши истинные бояре, какъ, напримѣръ князь Michel, который такъ хорошо знаетъ наизусть всѣ Русскія ругательства, какъ и всѣ Парижскіе каламбуры.

А н а т о л ь.

Нужно сперва быть понятнымъ народу, чтобы приблизиться ему.

Александръ.

Быть ему понятнымъ! Если бы я показалъ бы своимъ крестьянамъ свою благосклонность только такъ, какъ они понимаютъ, — то будь увѣренъ, что я показалъ бы свое неудовольствіе въ слѣдующемъ мгновеніи тоже только, какъ они понимаютъ. О, ваше ласковое обращеніе съ народомъ! Пустое притворство! вотъ и все. Приблизиться къ нему! Чтобъ они, не пришли къ вамъ, вы идете къ нимъ. Чтобъ они ни въ какомъ случаѣ, не надѣли Французскій фракъ и Французскія перчатки, вы надѣваете старинный Русскій кафтанъ и говорите старинными Русскими поговорками, и братаетесь съ ними, то есть, такъ долго какъ вы у нихъ въ гостяхъ. Вы предпочитайте сдѣлаться имъ равными, чѣмъ видѣть, что они сдѣлались равными вамъ. О, вы народные писатели! Вы пишете сказки на народномъ языкѣ и, въ крайнемъ случаѣ, отпускную.

Анатолий.

Чтожъ, развѣ ты хочешь осмѣять отпускныя? хочешь-ли ты тѣмъ объявить, что ты протестуешь противъ отпускныя? Развѣ у тебя другая цѣль, какъ свобода? Конечно, ты зашелъ въ такое мѣсто, въ которомъ другая цѣль необходима.

Александръ.

Птицу, которая всю жизнь свою провела въ клѣткѣ, нельзя разомъ пустить на волю. Свобода была бы для ней гибелью. Если хочешь дать свободу людямъ, то нужно сперва воспитать ихъ.

Анатолий.

Сперва воспитать? Ты напоминаешь меня о чемъ-то, что мнѣ всегда въ голову приходитъ, съ тѣхъ поръ какъ я живу въ гостяхъ у князя Michel, а въ этомъ мгновѣніи, въ самомъ дѣлѣ, забылъ. Хорошо, что ты опять напоминаешь меня о томъ. Вотъ это послужить отвѣтомъ на мнѣніе твое: „сперва воспитать!“ — Князь Michel потребовалъ назадъ изъ столицы одну изъ своихъ крѣпостныхъ, которая получила тамъ отличное воспитаніе..... дѣвушка, полная ума, мастерица въ..... (Въ это время Павелъ входитъ; Анатолий останавливается.)

Павелъ (къ Александру).

Гости пріѣхали, принять-ли, ваше благородіе. Я вижу нѣсколько господскихъ экипажей.

Александръ.

Гости? теперь.....

А н а т о л ь (прерывая).

Да, конечно. (къ Павлу.) Принять, принять!
(Павелъ уходитъ.) Ты, иначе, посорился бы тотъ
часъ со всѣми.

А л е к с а н д р ь.

Ну чтожъ, дѣвушка?

А н а т о л ь.

Находится опять между людьми князя Michel, потому что, — потому что ее сперва стали воспитать и не дали ей прежде свободу (шумъ; подходитъ къ окну, между тѣмъ какъ Александръ стоитъ неподвижно, какъ бы пораженный невзапною мыслью.) Вотъ гости, да все гости! Все сосѣдство..... Что дѣлать, нужно тебѣ уже приготовить колоссальный обѣдъ. Кромѣ того, вѣдь князь Michel сказалъ мнѣ, что придетъ. Для него одного тебѣ нужно будетъ особеннаго поваря. Онъ питается теперь только музыкою и пуддингами.

ЯВЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

Презніе. Павелъ. Потомъ маіоръ Милютинъ.

П а в е л ь.

Господинъ маіоръ Милютинъ велѣлъ доложить о себѣ.

Александръ.

Очень пріятно. (Павелъ уходитъ.)

Маіоръ.

Принужденъ самъ себя представить. Старый солдатъ всегда безъ церемоній. Если тоже не имѣю чести быть вамъ знакомымъ, но я служилъ вмѣстѣ съ его превосходительствомъ, съ вашимъ покойнымъ дядушкою въ одномъ полку, лѣтъ тридцать тому назадъ. И вотъ я думалъ: товарищъ дядюшки племяннику пріятель.

Александръ.

Много чести для меня. Прошу садиться.....

ЯВЛЕНІЕ СЕДЬМОЕ.

Прежніе. Павелъ. Послѣ того прокураторъ Львовъ, съ женою и съ тремя дочерьми.

Павелъ (доложитъ).

Господинъ прокураторъ Львовъ, съ женою и тремя дочерьми.....

Александръ.

Прошу, прошу покорно.....

(Павелъ уходитъ.)

Прокураторъ (входитъ вмѣстѣ съ дамами).

Мой любезнѣйшій, дражайшій сосѣдъ! Честь имѣю..... Мы въ деревнѣ безъ церемоній. Конечно слѣдовало бы вамъ насъ сперва посѣтить..... да какъ можно предполагать, что вы..... Здѣсь моя жена, которая очень рада съ вами познакомиться, мои дочери..... Анна, Вѣра, Варвара.....

Жена его.

Я думала: мнѣ старой женщинѣ можно къ вамъ молодому холостяку..... и притомъ (указывая на дочерей) эти голубушки подъ моимъ покровительствомъ.

Александръ.

Благодарю за честь, оказанную мнѣ, mes dames! Но за то вамъ нужно будетъ довольствоваться простымъ хозяйствомъ холостяка.

Анатолий.

О томъ не заботься. Я буду хозяйкою и всѣмъ распоряжусь. Наши любезные гости ужъ будутъ сыты.

(уходитъ.)

ЯВЛЕНІЕ ВОСЬМОЕ.

Прежніе. Павелъ. Потомъ адъютантъ, Лидія, Надина, Меланія.

Павелъ (доложитъ).

Господинъ адъютантъ Руминъ съ супругою.....

Александръ.

Очень пріятно, проси.....

(Павелъ уходитъ.)

Адъютантъ (входитъ съ дамами).

Мнѣ очень пріятно, что, знакомый съ вами еще со временъ вашего пребыванія въ Петербургѣ, могу возобновить теперь наше знакомство; я исполняю вмѣстѣ съ тѣмъ желаніе своей молодой супруги (указывая на Лидію), которая, съ деревенскимъ *sans façon*, сама представляетъ — себя и лучшихъ своихъ пріятельницъ, — такъ безъ церемоніи.

Александръ.

Я вамъ очень благодаренъ. Благодарю со всего сердца.

Лидія.

Вы были въ дружбѣ съ великимъ нашимъ поэтомъ Пушкиномъ.

Александръ.

Я былъ иногда его партнеръ, сударыня, когда имѣлъ къ игрѣ такую же страсть, какъ и онъ.

Лидія.

Великій Пушкинъ былъ пристрастенъ къ игрѣ?

Меланія.

О, это всѣмъ извѣстно. Онъ очень высоко игралъ.

Лидія.

Онъ, который написалъ самыя трогательныя элегіи.

Надина.

И самыя сатирическія эпиграммы.

Адъютантъ (къ Александру).

Нашъ губернаторъ надѣется, что вы скоро сдѣлайте ему удовольствіе...

Александръ.

Сколь скоро прїѣду въ городъ, постараюсь быть представленнымъ ему.

Лидія.

Вы выглядывайте теперь лучше, какъ на вечеръ у графинѣ Раевой.

Меланія.

Ахъ да, на томъ вечерѣ графиня имѣла столько непріятностей съ своимъ пріемышемъ.

Александръ.

Съ своимъ пріемышемъ?

Надина.

Говорятъ, что.....

Лидія (перебивая ея рѣчь).

Да вѣдь это сплетни, ma chère! Кто можетъ навѣрно сказать?

Александръ.

Прошу покорно, mes dames, садитесь!.....

Лидія (въ полголоса къ Меланіи).

Совсѣмъ не такъ интересенъ.

Меланія (также въ полголоса).

Онъ совсѣмъ не хромаетъ.

ЯВЛЕНІЕ ДЕВЯТОЕ.

Презніе. Павелъ. Тотъ часъ за нимъ князь

Michel, которому Анатолий идетъ вслѣдъ.

Павелъ (доложить).

Князь.....

Князь

(перебиваетъ Павла, который удаляется тотъ часъ послѣ того).

Ба! Не нужно доложить обо мнѣ. Здорово, братецъ! (Обнимаетъ его.) Позволь обнять тебя, миленькій дружочекъ. Я, старый подагристъ, не пришелъ бы, если такое важное происшествіе не случилось бы, если бы ты-то неожиданно здѣсь не очутился.

Александръ.

Прошу садиться, любезный князь, будьте, какъ дома.

Князь.

Однакоже, прежде всего, позволь мнѣ поговорить. (обращаясь къ обществу, которое поднялось.) Всѣмъ нижайшій поклонъ! Bon jour, mes dames! Ah! Monsieur le procureur! Je suis votre humble serviteur!.... Здравствуйте, маіоръ!.... Вотъ-на, молодой супругъ съ молодою женою! Какое неожиданное появленіе, адъютантъ! Поздравляю со всего сердца (къ Лидіи.) Я думаю, madame, вы будете довольны этимъ aide-de-camp.....

Quelle charmante idée!

L'aide - de - camp d'Hymenée!

(Гости смѣются; самъ князь громче всѣхъ.)

Адъютантъ.

Вы неисчерпаемы въ остротахъ, князь.

Лидія.

Такъ вы, князь, сначала не хотѣли разлучиться сельскимъ своимъ уединеніемъ?

Князь.

Не хотѣлъ? Любезная сударыня! Долженъ былъ! долженъ былъ! Сдѣлавшись старымъ и тяжелымъ, но, слава Богу, не тупымъ,.... слава Бо-

гу, есть друзья, которые посѣщаютъ отшельника. Имѣю даже теперь участникомъ своего уединенія поэта. Вѣдь вы знаете его, — (представляя Анатоля) моего двоюроднаго брата, Анатоля.

Лидія (къ Анатолю).

Кто не читалъ прекрасные ваши стихи? Вы имѣете много сродства съ великимъ Пушкиномъ.

Князь.

Еще болѣе со мною: онъ мой двоюродный братъ. Пусть онъ вамъ расскажетъ, какъ мы проводимъ хорошо время. Въ моемъ уединеніи искусство играетъ первую роль..... музыка..... кстати, mon cher Alexandre, тебя ожидаетъ сюрпризъ. Тебѣ еще нужно слышать моихъ музыкантовъ..... Развѣ мы не общество импровизированнее..... Зачѣмъ намъ не импровизировать праздникъ? музыкальный обѣдъ..... (повернувшись лицомъ къ средней двери, сквозь которую видно, какъ лакеи накрываютъ столъ), вѣдь это — приготовленія къ обѣду?

Александръ.

Эта импровизація, любезный князь, дѣло нашего Анатоля.

Князь.

Но не забудь пуддинга, неподдѣльнаго. *Justement à l'Anglais, mon cher Américain!* Ха, ха, ха!.... Но музыка прежде всего! Я не принадлежу къ числу тѣхъ, которые для лучшаго пищеваренія не любили бы музыки. Мои музыканты ожидаютъ на дворѣ.....

Александръ.

На дворѣ? Любезный князь, какъ вы можете?.... (къ лакею, стоящему у средней двери.) Попро-
си господъ, чтобъ они сюда тотъ часъ.....

Князь.

Стой!.... (къ Александру.) Что съ тобою! Мои люди. Ты развѣ думаешь, что я привезъ тебѣ Итальянскихъ виртуозовъ. Они могутъ равняться съ ними. Особенно Федоръ. Отличный флейтистъ! Тоже Григорій. И Петръ отлично играетъ скрипку..... если бы онъ только отъ этого-то. (подражаетъ пьющаго.) Пусть они входятъ. (къ лакею.) Человѣкъ, позови ихъ сюда. (Лакей удаляется.)

Александръ.

Но, князь.....

ЯВЛЕНІЕ ДЕСЯТОЕ.

Прежніе. Григорій, Ѳеодоръ, Петръ, Алеша (во фракахъ, они держатъ въ рукахъ инструменты).

Подъ конецъ Павелъ.

Князь.

Вотъ они. Вотъ Ѳеодоръ. Взгляни-ка на его губы. Рожденъ флейтистомъ. За то принужденъ былъ хорошенько вдолбить другому (указывая на Григорія).

Александръ (въ испугѣ).

Князь!..... (къ музыкантамъ) Господа, мы желаемъ, чтобы вы показали свое искусство. Прошу садиться.

Князь.

Вотъ тебѣ на!

Ѳеодоръ (въ поясъ кланяясь).

Ваша милость! мы не сидимъ никогда.

Григорій (также).

Мы сидѣли въ коляскѣ.

Князь (потихонько).

Что съ тобою, Александръ? Не спортъ моихъ людей.

(Лакеи приносятъ десертъ и подаютъ гостямъ.)

Александръ.

Милости просимъ, господа! Только маленькую закуску.

Князь.

Ну, пожалуй, желудокъ снесетъ. Это пойдетъ.

Александръ

(къ музыкантамъ, которые стоятъ боязливо въ уголкѣ; давая знакъ лакею съ десертомъ.)

Нуте, господа? Вѣдь вы тоже.....

Князь (потихонько).

Что ты съ ума сошелъ, Александръ? Мои люди. (Громко къ музыкантамъ.) Идите, хлопцы, въ людскую, и велите подать себѣ что нибудь. Но, послушай-ка, Петръ, не разохотись, понимаешь-ли ты?.....

Александръ

(между тѣмъ какъ музыканты удаляются).

Нѣтъ, князь, я этого не позволю..... этого.....

Князь (удержа его).

Эй, взбалмошная голова! Если ты поступишь такъ съ своими людьми, то нужно будетъ дать тебѣ куратора. Какія идеи! Моему Федору и Григорію эти вѣжливости! Что же ты станешь дѣлать, изъ вѣжливости, съ моей пѣвицею, которой велѣлъ прійти сюда?

Лидія.

Mon Dieu! пѣвица!

Князь.

Тоже изъ числа моихъ людей. Вы вѣрно слышали о ней, о Еленѣ, которую мнѣ воспитала любезная графиня.

(Большее волненіе въ обществѣ.)

Александръ (виѣ себя).

Графиня Раева?

Анатолий.

Вы шутите, cousin? Вѣдь вы не?....

вмѣстѣ

Князь.

Конечно..... Но что съ тобою, не онимаю? Она только что прїѣхала, когда я спѣшилъ сюда. Я не успѣлъ видѣть ее, однакоже я далъ повелѣніе послать ее сюда тотъ часъ за мною.

Александръ.

Какъ вы могли, князь?

Анатоль.

Что вы сдѣлали?

Лидія.

Quelle horreur! Елена опять съ нами!

Князь.

Всеобщее удивленіе! Браво! Вотъ такъ-то я люблю. Я къ сюрпризамъ пристрастенъ. Я люблю эффекта! Если тебѣ сказалъ: *Mon cher Alexandre!* тебя ожидаетъ сюрпризъ, — то, навѣрно, хорошая будетъ штука. Инструментальный и вокальный концертъ! Пусть Лена поетъ, чтобы я, по крайнѣй мѣрѣ, не пожалѣлъ издержекъ, которые хочу возвратить любезной графинѣ. И говорятъ, что дѣвушка жеманится, какъ важная дама. *Tant*

mieux! tant mieux! Пусть одѣвается, пожалуй, какъ графиня. Я хочу это, это увеличиваетъ музыкальное наслажденіе. Но если она слишкомъ думаетъ о себѣ, если имѣетъ капризы, то отучу ихъ у ней. Parbleu!

Александръ.

Князь, избавьте насъ отъ зрѣлища, при которомъ ваша роль не завидна.

Князь.

Parbleu! mais que c'est drôle!

Павелъ (входя къ Александру).

Ваше благородіе, музыканты его сіятельства спрашиваютъ, нужно-ли ввести пѣвицу, которая только что прибыла.

Александръ (хочетъ удержать князя).

Ни въ какомъ случаѣ!

Князь.

Разумѣется. Эй, Ѳедоръ, Григорій. Только сюда съ нею.

вмѣстѣ

ЯВЛЕНИЕ ОДИНАДЦАТОЕ.

Прежніе. Музыканты. Елена (въ простой крестьянской одеждѣ).

Князь.

Это она?..... Чортъ возьми! Я ожидаю аристократическую даму, и передо мной стоитъ крестьянская дѣвушка!

Александръ (тихо).

Боже! она, дѣйствительно!..... Ея благородный станъ!

Лидія.

Quelle horreur! это она, въ самомъ дѣлѣ.

Меланія.

Нѣтъ, cet évènement.

Надина.

Какое маскированіе!

Князь.

D'où cette métamorphose?

Елена (къ князю).

Сударь! что вы мой баринъ?

Князь.

Кто ты какая? скажи мнѣ! Елена, которую велѣлъ призвать или крестьянка?

Елена.

Еленою называютъ меня, и я изъ числа вашихъ крестьянокъ..... Вы велѣли, чтобъ я пришла, и я пришла.....

Князь.

Если ты та, которую я ожидалъ..... Умѣешь ли ты пѣть?

Елена.

Умѣю, сударь.

Князь.

Если такъ, то запой тотъ часъ.

Елена.

Я этого не буду дѣлать, сударь.

Князь.

Для этого-то именно велѣлъ я призвать тебя.

Елена.

Я не хочу этого дѣлать, сударь.

Князь.

Какъ? Ты думаешь, что ты можешь хотѣть чтонибудь другаго, какъ я? И ты говоришь, что ты изъ числа моихъ крестьянокъ? Знаешь-ли ты тоже, что ты для меня тогда? Только душа — какъ всѣ другіе. Ты и все, что имѣешь принадлежить мнѣ.

Елена.

Правда, я принадлежу вамъ тѣмъ, что я душа изъ числа прошихъ вашихъ душъ, но такъ какъ у меня душа, которою вы не властны располагать, то касательной этой души я не подвластна вамъ.

Александръ (про себя).

Продолжай такъ, душенька! Ты его побѣдишь..... Увы, несчастенъ тотъ, кого осуждаетъ этотъ взоръ!

Князь.

Потѣха! И такъ, если захочу заставить тебя копать, мыть бѣлье, варить, стеречь гусей, съ утра до вечера —

Елена.

То послушаюсь всегда. Мои силы, которыми могу служить вамъ, которыми могу работать для васъ — принадлежатъ вамъ.

Князь.

И если захочу заставить тебя пѣть, съ утра до вечера?....

Елена.

То не послушаюсь вамъ никогда. Мое пѣніе моя душа. Пѣніе мое принадлежитъ только Богу, моему отцу и мнѣ.

Князь.

Ахъ, ты велемудрая! Я тебя.....

Александръ

(не будучи болѣе въ состояніи удержать свое волненіе).

Перестаньте, князь! Я болѣе не позволяю! Довольно!....

Князь.

Александръ! Не нарушай права барина!

Александръ.

А вы, не нарушайте мои права хозяина!

Князь.

Что это значитъ? Я требую объясненія.

Александръ.

Объясненія? — вотъ они. Но сперва, нужно мнѣ объясниться — здѣсь! (указывая на Елену; подходитъ къ ней и говоритъ ей, съ пониженнымъ голосомъ, видимо въ тревогѣ.) Что это могло случиться съ вами здѣсь, гдѣ я хозяинъ, — пристыдило меня еще болѣе, чѣмъ оно могло васъ пристыдить. Я не могу просить прощенія за обиду, которая меня обижаетъ болѣе, чѣмъ васъ. И если бы я могъ, — я не смѣлъ бы. Вы не можете простить! Боже сохрани! — Но вы въ неравной борьбѣ. Съ этою грубостью, съ этимъ безпощаднымъ своеволіемъ — вашъ умъ. Камни нужно бросить на этихъ мальчишекъ, но не такіе перлы. Такую прекрасную благородную ненависть, — противъ которую можно только употреблять всѣ сокровища любви, — такую не-

нависть употребляете вы противъ этой звѣрской злобы?.... Позвольте другимъ, чтобъ защищали васъ!.... (въ слухъ.) Анатолий!.... Дружескую услугу! Я хочу, чтобъ эта барышня поѣхала въ моей коляскѣ домой!.... Ты проводи ее! (Съ волненіемъ къ Еленѣ.) До свиданія!....

Елена.

(къ Анатолию, который почтительно и безволвно ей приблизился.)

Останьтесь здѣсь, сударь! Меня проведетъ мой отецъ.

(уходитъ.)

Князь (къ Александру).

Лишился я ума, или лишился ты ума? Не ошибся ли я?.... Не назвалъ ты ее барышнею?.... Кто же она? Morbleu! Кто можетъ быть она?....

Александръ.

Кто она, князь?.... Она только душа!....

Конецъ втораго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТІЕ.

ВЪ ИМѢНІИ КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА.

Зала, какъ въ концѣ послѣдняго акта. Ночь.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Александръ. Павелъ, впереди его, со свѣчею.

Оба входятъ.

Александръ.

Развѣ еще не разсвѣтаетъ?

Павелъ.

Только что было двѣнадцать. Но дни теперь такъ долги; теперь нѣтъ почти ночей.

Александръ (беретъ свѣчу изъ рукъ его).

Дай сюда, ты можешь итти. (Павелъ уходитъ).

Что, развѣ не наступаетъ ночь, развѣ не наступитъ ночь? (Молчаніе, оглядывается.) Вотъ, здѣсь они стояли недвижимо и скаляли зубы, — эти карикатуры нашей цивилизаціи. Тьфу! тьфу!..... это были призраки!..... здѣсь такъ темно..... (звонитъ, Павелъ является.) Дай побольше свѣчей! (Павелъ уходитъ.) Свѣчи! нужно, чтобъ было здѣсь свѣтло. Павелъ приноситъ нѣсколько канделябровъ съ зажженными свѣчами и удаляется.) Кто выдумалъ фразу: если кто сдѣлалъ зла, то не спится ему хорошо..... Добро, которое ты упустилъ, не даетъ тебѣ покой..... Эти лѣнтяи забрались въ свои постели и спятъ, эти беззаботные терзатели. Они думаютъ, что такъ безопасны, спятъ такъ преспокойно!..... Имъ даже въ голову не приходитъ, что между этимъ безчисленнымъ множествомъ рукъ, которыя они мучатъ въ пользу своего желудка, одна рука можетъ схватить кинжалъ!..... О проклятая беззаботность, плачевная спокойность! Мнѣ нужно бодрствовать, — бодрствовать, чтобы не проспать минуту, гдѣ могу осчастливить другихъ!..... Ты сонъ — колдунъ! Ты хочешь усыпить меня сладкою нѣгою и блаженствомъ любви..... нѣтъ, каждая изъ моихъ мыслей будетъ работа, тяжелая работа, за грѣхи моихъ праотцевъ. Покаяніе и искупленіе!.....

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ.

Александръ Анатоль.

Анатоль (входитъ скоро).

Я зналъ..... не нужно будить тебя!

Александръ. (содрогаясь.)

Анатоль! Что-то ужасное вѣрно случилось, — скажи! Что иначе могло бы завести тебя сюда, — ночью?

Анатоль.

Ты содрогиваешься? И отъ чего?.... Тебѣ чудно, что мои мысли влекутся къ тебѣ, такъ поздно ночью. А, развѣ не стоитъ оставить свое ложе и высказать тебѣ все, что думаю? Дай мнѣ руку, Александръ. Я провинился передъ тобою.

Александръ.

— Ты опровергнулъ мое мнѣніе, и краснѣя стою я передъ тобою. Анатоль! Брось въ огонь всѣ свои стихи..... ты высказалъ вчера мнѣніе, которое болѣе значитъ, чѣмъ вся твоя поэзія, чѣмъ всѣ мои идеи. Сперва дать свободу! Да, пусть это будетъ цѣлью моей и твоей жизни.

А н а т о л ь.

Такъ видишь, мечты нашей юности не будутъ предметомъ посмѣянiя.

А л е к с а н д р ь.

Будь увѣренъ: я никогда не смѣялся надъ ними. Всѣ наши юношескія мечты велики, — но для взрослога человѣка существуютъ только тѣ изъ нихъ, которыя можно осуществить.

А н а т о л ь.

Поэтому, Александръ, я сознаюсь, ты человѣкъ въ полномъ смыслѣ этого слова. Ты берешься за то, что всего болѣе необходимо. И такъ, скажи мнѣ, что теперь необходимо для тебя?

А л е к с а н д р ь.

Дать свободу, Анатолю, ... дать свободу всѣмъ, вездѣ и гдѣ-только простирается мое вліяніе.

А н а т о л ь.

Твое вліяніе не простирается далѣе границъ твоего имѣнія.

Александръ.

Да, великій Богъ, мое предчувствіе меня не обмануло. Ты пришелъ сюда, чтобы сказать мнѣ что-то ужасное, сказать: смотри, въ твоёмъ присутствіи ее осрамляютъ, ее обезчестиваютъ, унижаютъ..... и ты не можешь помочь ей, ты не можешь дать волю своей грусти, своей злобѣ,..... потому что ты не ея баринъ.

Анатолю.

Ты живешь еще юношескими порывами?.... Предчувствіе мое меня не обмануло. Оставь мнѣ преимущество быть поэтомъ, — преимущество знать читать въ сердцахъ. Знаешь-ли ты, мой другъ, что всего болѣе необходимо для тебя? — Любить и быть любимымъ!

Александръ.

Нѣтъ, не говори о любви!.... Сперва нужно дать всѣмъ свободу! О, если бы ты не пришелъ сюда, Анатолю. Ты пренебрегъ своею должностью. Я довѣрилъ ее тебѣ..... И, между тѣмъ какъ мы теперь здѣсь толкуемъ..... ужасно! онъ выгоняетъ ее изъ ея постели..... заставляетъ ее пѣть, чтобы его усыпила.

А н а т о л ь.

Перестань! Твое болѣзненное воображеніе обманываетъ тебя. Ты думаешь видѣть привидѣнія, а видишь только тѣни. Съ этими господами — не нужна рыцарская храбрость. Эти господа не очень ужасны, потому что они самыя самыя послушные рабы, — рабы своей лѣности, своего малодушія и своихъ звѣрскихъ страстей. Думаешь ли ты, что движеніе душевное, какъ желаніе мстить, можетъ вывлечь князя Michel изъ его ложи..... Любезный другъ, употребимъ время для своей цѣли, — пока онъ выспится. Это время принадлежитъ намъ. Дай подумать, какъ бы намъ ее освободить. Есть только одно средство.

А л е к с а н д р ѣ.

Скажи, какое! И если бы стоило моей жизни....

А н а т о л ь.

Стоить тебѣ только жертвовать своимъ самолюбіемъ. Ты идешь прямо къ нему.....

А л е к с а н д р ѣ.

Чтобы просить у него.....

А н а т о л ь.

Покажись, въ одно только мгновеніе, такимъ, каковымъ не бываешь. Нужно, чтобы онъ почелъ тебя сроднымъ съ нимъ, — притворяйся, кажись влюбленнымъ.

А л е к с а н д р ь.

Нѣтъ, я этого не могу. Что, могу-ли я помогать ему при его низостяхъ, при его злодѣянiяхъ? Нѣтъ, невозможно. И если бы я даже могъ унизиться до такой степени, — святость своихъ чувствъ предать посмѣянiю, — какъ мнѣ возможно забыть ее?

А н а т о л ь.

Ты уже теперь ее забываешь, — о несчастная твоя гордость! Но я облегчу тебѣ дѣло, уже облегчилъ тебѣ его. Я представилъ тебя ему такимъ, что онъ увидѣлъ въ тебѣ себя самаго, какъ бывалъ въ своей юности, — представилъ тебя ему немножко *modernisé*. „Если такъ, то молодецъ прекрасно игралъ свою роль“, воскликнулъ онъ, и шутка эта потрясла ему брюхо. Его это такъ забавило, что онъ позволить тебѣ набрать изъ числа своихъ крѣпостныхъ цѣлый гаремъ. Онъ гостепріименъ, какъ старый бояринъ. Своихъ собакъ онъ

тебѣ не предложитъ: ты не любишь охоту: но съ большимъ удовольствіемъ уступитъ онъ тебѣ нѣсколько женскихъ душъ. Если онъ только въ уваженіе музыки не..... Однакоже я доведу тебя до того. Ты долженъ итти къ нему, но проси сперва извиненіе у него письменно. Пойдемъ въ твой кабинетъ. Я тебѣ подикую штиомъс. Оставь мнѣ преимущество быть поэтомъ.....

Александръ (въ нерѣшительности).

Анатолий! Ты, все таки, дѣлаешь меня бѣднѣе....

Я теряю чувство истины!

(Оба уходятъ.)

ВЪ ИМѢНІИ КНЯЗЯ MICHEL.

Комната въ замкѣ, роскошно убранная, съ картинами, вазами и проч. Среднія двери и двѣ боковыя двери. На правой сторонѣ окно.

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТЕЕ.

Князь Michel. Адъютантъ.

Князь.

Вотъ это-то значитъ заботиться о друзьяхъ.
Mais que c'est touchant, vraiment. Мы видѣлись

первый разъ вчера, и сегодня уже приходишь ты увѣдомиться о моемъ здоровіи!.... Послушай, дружокъ, если бы я имѣлъ молодую жену, то я понялъ бы тебя, но такъ какъ ты имѣешь молодую жену.....

А д ѣ ю т а н т ъ.

Именно, потому что я васъ вчера видѣлъ, любезный князь, я нетерпѣливо ожидалъ вторичное съ вами свиданіе. Послѣ страннаго обѣда, гдѣ мы такъ воспламенились.....

К н я з ъ.

Воспламенились?.... Пустяки! Скажи забавились. Mais c'était une farce de Monsieur Alexandre Wolinsky, une farce excellente!

А д ѣ ю т а н т ъ.

При чемъ, однакоже, онъ забылъ уваженіе къ вамъ.....

К н я з ъ.

О, что до этого, — то онъ уже просилъ извиненіе въ любезномъ билетчикѣ. Se bon garçon.

Я ему прощаю. Я въ томъ только виноватъ, что онъ могъ меня такъ обмануть.

Адъютантъ.

Если его Американскіе нравы таковы, то онъ, право, грубоватъ.

Князь.

Пустяки, Адъютантъ. Что толкуешь ты о Американскихъ нравахъ. Онъ и Американскіе нравы. Ты Американецъ, въ сравненіи съ нимъ. Онъ чистая Московская кровь. И я былъ такимъ, въ молодости. Чортъ возьми! За мною вѣдь тоже довольно продѣлокъ, — не хочу хвастать, — не въ этомъ-то онъ меня превзошелъ. Такъ тонко, такъ хитро! Я вѣдь весь съ толку сбился..... И вѣдь мы-то еще не дѣти!

Адъютантъ.

Вы, князь, говорите загадками.

Князь.

Какъ бы не такъ. Я вѣдь самъ, если Ана-толь не объяснилъ мнѣ дѣло..... Но это для

меня еще до сихъ поръ загадка: Tant de bruit pour cette paysanne-là. Если бы она гувернантка, — то все понятно для меня. За нихъ я вѣдь тоже часто игрывалъ роль Баярда..... Sans peur et sans reproche! Но..... Однакоже, при всемъ томъ, я долженъ сознаться: она чертовская дѣвушка! Если бы я былъ помоложе, то затѣялъ бы еще лучшую продѣлку.

А д ѣ ю т а н т ѣ .

Ты съ нею, князь, такъ легко не справишься.

К н я з ѣ .

Ты говоришь, по опыту, адъютантчикъ?..... Да, да! Она вѣдь тебѣ тоже приглянулась..... Мнѣ вѣдь рассказали..... На тебя графиня смотрѣла съ такою ревностью..... Теперь все становится мнѣ ясно! Ты пронырствуешь..... Хе, хе! Поэтому-то ты тайкомъ уходишь отъ молодой жены и отъ губернатора?..... Адъютантчикъ, адъютантчикъ!

А д ѣ ю т а н т ѣ .

Оставьте шутки!

Князь.

Ну, поговоримъ посерьезнѣе. Адъютантчикъ, выбей себѣ это изъ головы. Видишь, что до меня, то я даю тебѣ ее охотно. Я вѣдь люблю услужить своихъ друзей. И она вѣдь тоже не доставляетъ мнѣ много удовольствія, — только музыка..... Однакоже, — прогнѣвить твою супругу..... было бы для тебя опаснѣе, чѣмъ прогнѣвить графиню. И потомъ, скажу тебѣ откровенно, ты не можешь равняться съ этимъ Monsieur Alexandre Wolinsky. Онъ возьметъ верхъ надъ тобою; сто въ закладъ.....

Адъютантъ.

..... Что вы говорите, князь? Вы думаете, что онъ хочетъ.....

Князь.

Я не думаю, но знаю. Онъ бы ее не хотѣлъ?

Адъютантъ.

А она?

Князь.

Елена? Если я только захочу, то довольно.

Думаешь-ли ты, что мы будемъ церемониться съ нею?

А д ѣ ю т а н т ъ.

Вы, князь, кажется, ошибаетесь въ вашемъ расчетѣ. Мнѣ кажется, что ваше мнѣніе о немъ и о дѣвушкѣ невѣрно. Онъ вольнодумецъ, революціонеръ..... Онъ полонъ Американскихъ идей, скажите на то, что хотите. И она, — ее вы не принудите. Мнѣ хотѣлось бы видѣть это..... Она отбояритъ его, какъ и меня.

К н я з ъ.

Тогда накажу я ее, въ примѣръ другимъ..... Тогда возьму ее въ руки (ходить по комнатѣ). Morbleu! Однакоже я и его испытую. Я дамъ ему ее, но съ условіемъ. (приближается къ окну.) Смотри, кто тамъ?.....

А д ѣ ю т а н т ъ.

Онъ самъ.

К н я з ъ.

Вотъ кстати.

Адъютантъ.

Не хочу мѣшать.

Князь.

Зачѣмъ?

Адъютантъ.

Лучше безъ свидѣтелей толковать о такихъ вещахъ. Я, между тѣмъ, пойду гулять въ паркъ.

Князь.

Только не пронырствуй, адъютантчикъ!

Адъютантъ.

Взялянѹ на ваши молодыя лошади.....

Князь.

Хорошо, адъютантчикъ. Клеопатра чертовская бестія..... (Адъютантъ уходитъ.) А гдѣ же онъ - то остается? Онъ, надѣюсь, не останется въ переднихъ..... Вотъ онъ!

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Князь, Анатолий и Александръ.

Анатолий.

Вотъ, mon cousin, привезъ я вамъ кающагося грѣшника.

Князь.

Приблизись ко мнѣ, злой человѣкъ! Мнѣ слѣдовало бы мстить тебѣ за вчерашнее! Ah! je te ferai rendre gorge!

Александръ.

Я думаю, князь, что теперь удовлетворилъ васъ.

Князь.

Тѣмъ, что ты мнѣ писалъ? Совсѣмъ удовлетворенъ.

Анатолий.

Мой cousin ни на кого не можетъ злопамятствовать.

Князь

И знаетъ шутить. Mon cher, tu as joué ton tour à merveille.

Александръ.

Я пришелъ съ просьбою, князь.

Анатолий (перебывая).

Нѣтъ съ дѣломъ,.... mon cousin, я сказалъ ему уже, что я вамъ все открылъ. Мы старые друзья, еще со студентскихъ временъ. И вкратцѣ, вотъ что онъ хочетъ: онъ хочетъ купить у васъ Елену.

Князь (къ Александру).

Въ самомъ дѣлѣ, ты этого хочешь? Но думалъ-ли ты тоже о томъ, какую цѣну я за нее потребую?

Александръ.

Какую цѣну вы не потребовали, я готовъ освободить ее.

Князь (остолбенѣлый).

Освободить?..... Освободить!..... Что сказалъ ты?

Анатоль.

Но, cousin, не смѣшайте его. (тихо). Façon de parler!.....

Князь.

Ахъ! да такъ, я понимаю..... (про себя). Если бы, въ самомъ дѣлѣ, адъютантъ былъ правъ?..... (въ слухъ). Говори пояснѣе, Александръ. Ты хочешь купить ее для себя. Скажи откровенно, въ нашемъ присутствіи не смѣшайся. И такъ для себя?.....

Александръ.

Ну.... да.... для себя.

Князь.

Останется-ли она тогда у тебя?

Александръ.

Если хочетъ.....

Князь.

Если хочетъ?!.... Да такъ! Если хочетъ! И только, если хочетъ..... Потому что, если она не хочетъ..... Я вѣдь не тиранъ, хотя и не былъ въ Америкѣ..... И такъ, только съ этимъ условіемъ, это такъ останется. Она должна тебя хотѣть. Она сама должна объявить мнѣ, что она тебя хочетъ, показать мнѣ, что она тебя хочетъ.....

Александръ.

Что вы требуете, князь? Показать вамъ.....

Князь.

Безъ прекословія! Не знаю шутить, сказалъ я тебѣ уже. Попробуй свое искусство. И пусть она придетъ потомъ ко мнѣ, попроситъ меня, попроситъ меня на колѣняхъ, чтобы я ей позволила остаться у тебя, — хорошо, тогда дамъ я ее тебѣ. И не говори болѣе о томъ, что хочешь ее купить. Безденежно получишь ты ее. Если же она меня не попроситъ, то дай мнѣ за нее самую высокую цѣну,.... она останется у меня.

Александръ.

Пусть такъ будетъ!.... Но, князь, у ней отецъ, престарѣлый отецъ, она его не оставитъ.

Князь.

Зачѣмъ нѣтъ, если только она тебя хочетъ. Но, пожалуй, возьми ты и его. Я вѣдь не тиранъ. Этотъ дряхлый старикъ мнѣ все равно. Ты его можешь купить, я много не возьму. Теперь не теряй время по пустому. Хочу, чтобъ дѣло скоро рѣшилось. Даю тебѣ часть срока..... Попробуй свое краснорѣчіе. Если она тебя хочетъ, до десять минутъ довольно. И такъ послать мнѣ за нею тотъ часъ?.....

Александръ.

Позвольте, князь, я пойду къ ней.

Князь.

Ты къ ней? *Ce n'est pas bon genre — du tout.* Но это твое дѣло. Для меня это все равно. Отецъ поведетъ тебя къ ней. Онъ, вѣрно, въ паркѣ, за работою. (звонитъ; Иванъ входитъ.) Эй, Иванъ, что старый Максимъ за работою?

Иванъ.

Ваше сіятельство, сегодня нѣтъ. Онъ боленъ. Его дочь работаетъ за него.

(Александръ содрогается; Анатолий смотритъ на него; его взоръ многозначителенъ.)

Князь.

Дочь?..... Откуда знаешь.

Иванъ (указывая на окно).

Ваше сіятельство, отсюда можно видѣть ее.

Князь.

Хорошо. (Иванъ уходитъ.) Да, въ самомъ дѣлѣ, тамъ она стоитъ и копаетъ, и копаетъ..... Ну, малюточка моя, такъ работать труднѣе, чѣмъ бречать на фортепіано! (къ Александру, который, съ трудностью, скрываетъ свое душевное волненіе.) Ну-ка Александръ, помоги ей, т. е. не копать, но провести время. А мы, Анатоль, поищемъ адъютанта. Онъ на дворѣ шляется, — чтобы онъ не тревожилъ нашу парочку!

Анатоль.

Предоставьте это мнѣ.

Князь

(къ Александру, который стоитъ недвижимо, въ задумчивости).

Ну, Александръ, что ты медлишь. Часъ скоро пройдетъ. Посмотри-ка, рѣшится-ли она хотѣть тебя.
(уходитъ вмѣстѣ съ Анатолемъ.)

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ.

Александръ одинъ.

(Онъ спѣшитъ къ окну, — съ ужасомъ отступаетъ, и все таки невидимая сила невольно влечетъ его назадъ; онъ пристально глядитъ на Елену.)

Какъ она работаетъ! Съ какимъ святымъ чувствомъ предана работѣ! Ея лице рдѣетъ отъ непривычной работы..... она обтираетъ потъ съ лица..... О глаза, видѣвшіе это, не содрогайтесь, не скрывайтесь, пораженные этимъ видомъ!..... Ея копаніе молитва, — душа человѣческая, не знаетъ трогательнѣйшей!..... О этотъ уголокъ земли! Это алтарь, и нѣтъ святѣйшаго..... (хватается за грудь) чтобы освятить эту любовь!

(вскакиваетъ и убѣгаетъ.)

ПАРКЪ.

Въ глубинѣ сцены на лѣво замокъ съ коллонадой.

ЯВЛЕНИЕ ШЕСТОЕ.

Елена

(копаетъ; останавливается и опирается на лопатку).

Я читала однажды: „работа составляетъ жизнь.“
Тотъ кто это писалъ, дорожилъ жизнью и не до-

рожилъ работою. Если работа составляла бы жизнь, то не стоило бы работать. Работою только жизнь возможна, но работа не составляетъ жизнь. Черезъ тебя, работа, я забываю всѣ муки и всѣ бѣдствія, которыя составляютъ жизнь, я забываю всѣ радости и всѣ страстныя желанія, — которыя составляютъ жизнь, — въ этомъ состоитъ блаженство работы. Только спокойствіе — счастье, и спокойствіе происходитъ только отъ утомленія. Въ этомъ состоитъ твое счастье, бѣдный народъ, — и мое счастье быть соучастникомъ въ этомъ счастьи. Ахъ, ни зависть не утомляется, ни любовь не утомляется. На всегда лишены спокойствія тѣ, которые имѣли эти чувства. Только тяжелая ручная работа утомляетъ, — такъ что ее забываешь!.... Да здравствуй, работа крѣпостной (копаетъ).

ЯВЛЕНІЕ СЕДЬМОЕ.

Елена. Адъютантъ (который потихонько приблизился ей).

Адъютантъ.

Здравствуй, Леночка!

Елена (содрогается).

Ха!.... (скоро собирается духомъ, и держа судорожно лопатку и не обращая вниманіе на адъютанта, съ достоинствомъ смотритъ передъ собою.)

Адъютантъ.

Твердая земля, не правда-ли? Мнѣ очень жаль. Не могу даже теперь помочь тебѣ. Моя жена мнѣ не позволила бы это. Но ты найдешь другихъ. Не унывай, Леночка! Monsieur Alexandre у князя. Онъ хочетъ тебя, какъ слышалъ. И князь Michel жертвуетъ всѣмъ въ пользу своихъ друзей! (примѣгаетъ приближающагося Александра.) Вотъ онъ уже тамъ. Не покосись только на него, Леночка! Прощай, прощай!

(торопливо уходитъ.)

Елена.

Нѣтъ спокойствія! нѣтъ спокойствія! нельзя забыть!....

ЯВЛЕНІЕ ВОСЬМОЕ.

Елена. Александръ.

Александръ.

Я спѣшилъ сюда, чтобы видѣться съ вами.

Елена.

Въ самомъ дѣлѣ, вы очень спѣшили.

Александръ.

И можетъ быть, я пришелъ позже, чѣмъ долженъ былъ прійти. Я видѣлъ, какъ кто-то тамъ удалился, который мнѣ показываетъ, что слѣдовало мнѣ прійти раньше, чтобы избавить васъ отъ новой обиды.

Елена.

Слѣдовало? Если бы вы и были властны меня избавить отъ ней, — то вы не были къ тому обязаны.

Александръ.

Я хочу сдержать свое слово.

Елена.

Для меня не нужно вамъ сдержать слово.

Александръ.

Я обѣщаль вамъ защищать васъ.

Елена.

Обѣщаніе связываетъ обѣщающаго только тог-

да, когда другое лицо согласилось на него. Я не согласилась на него.

Александръ.

О Елена! Я не ожидалъ, что вы обратитесь такъ со мною. Что это значитъ, что вы говорите такимъ образомъ со мною? Или вы надѣетесь слишкомъ много на себя, или же слишкомъ мало на меня.

Елена.

Ни то, ни другое..... (роняетъ лопатку и выступаетъ.) Сударь! Доскажемъ все, о чемъ начали говорить. Тотъ, кто только что ушелъ, не обидѣлъ меня, — онъ не могъ прибавить что нибудь къ обидамъ которыя другіе меня сваливали на. Онъ обидѣлъ васъ. И чувство это пусть вамъ докажетъ: я не изъ недовѣрчивости къ вамъ отклоняю отъ себя вашу защиту. Я не думаю, что вы подобны ему. Но именно, потому что я этого не думаю, — я убѣждаюсь, что не могу довѣрить себѣ.

Александръ.

И такъ, вы всетаки боитесь? А обыкновенно люди не боятся самихъ себя, если они не боятся другихъ. Елена! Въ чемъ состоитъ опасность для

нуждающагося въ помощи, если довѣряетъ честности его защитника.

Елена.

Если его помощь сама опасность, то онъ боится ея тѣмъ болѣе, чѣмъ честнѣе защитникъ.

Александръ.

Если я васъ понимаю, то вы не поняли цѣли моей защиты, вы не знаете средства моей защиты. Вы опасаетесь, что моя дружба раздражитъ вашихъ враговъ, что оружіе, которымъ я васъ хочу защищать, сдѣлается оружіемъ противъ васъ въ рукахъ вашихъ преслѣдователей!.... Я не могу защищать васъ, ходатайствуя за васъ у князя Michel, или выпрося у него съ трудомъ и украдкою нѣсколько привилегій для васъ. Не былъ-ли я тогда для васъ то, что милосердный тюремщикъ для тюремника? Я не хочу имѣть ключей вашей тюрьмы другой можетъ имѣть ихъ завтра.

Елена.

Другой всегда имѣетъ эти ключи, — Богъ. Покланяйтесь этому высшему защитнику.

Александръ.

Имъ призванъ я для вашего освобожденія. Слѣдуйте мнѣ, Елена. Князь даетъ васъ мнѣ, онъ позволяетъ также вашему отцу итти съ вами. Первое дѣло вашего друга будетъ — избавить васъ отъ цѣпей; а вы назначайте потомъ вашему другу, что ему еще дѣлать.

Елена.

Сударь!..... остаться-ли мнѣ предъ вами въ долгу?

Александръ.

Вы предъ мнѣ въ долгу, если вы принимайте свободу изъ моихъ рукъ только съ тѣмъ, чтобы потомъ самимъ печься о счастіи своей жизни. Предоставьте это попеченіе мнѣ, — и я предъ вами въ долгу.

Елена.

Вы требуйте тогда за мою свободу болѣе, чѣмъ князь можетъ требовать отъ васъ, и если бы онъ даже требовалъ половину вашего богатства. Я не могу ожидать отъ васъ, что хотите такой платы.

Александръ.

Нужно вамъ сперва знать сколько князь требуетъ отъ меня, прежде чѣмъ вы ее оцѣниваете такъ низко. Онъ требуетъ отъ меня — ничего.

Елена.

Ха! Тогда можетъ быть вы правы. Но онъ въ этомъ случаѣ требуетъ отъ васъ что нибудь, что цѣною превышаетъ ваше богатство.

Александръ.

Только мою честь на одинъ день. Я жертвую ею, — этимъ ничтожнымъ лучезарнымъ вѣнцомъ, для цѣлой „жизни“ вашей чести!.... Онъ предполагаетъ, что я буду тираномъ, какъ онъ, что я васъ буду унижать, — моимъ именемъ, что я буду дѣлать именемъ любви то, что онъ дѣлаетъ именемъ барской власти. Пусть онъ воображаетъ это.... иначе, я не могу освободить васъ изъ его рукъ.

Елена.

Благородный человѣкъ! какая жертва!....

Александръ.

Жертва эта достойна только такойже жертвы съ вашей стороны.....

Елена.

Если я могу принести такую жертву.....

Александръ.

Вы это можете, вы къ тому обязаны. Князь безъ прекословія требуетъ, — а нужно, чтобъ все было окончено въ этомъ часу, въ этомъ одномъ часу, — чтобъ вы сами просили у него, чтобъ я былъ вашимъ бариномъ, чтобъ вы объявили что вы предпочитайте быть униженною мною, чѣмъ имъ.

Елена.

Я этого не могу, не могу!.....

Александръ.

Возможно-ли?..... Вы предпочитайте быть униженною имъ,.....

Елена.

Чѣмъ унижить себя сама!.....

Александръ.

Чѣмъ оставить гордость, и дѣлать то, что вы прощаете мнѣ, мушкетеръ, позволяете,..... за что вы благодарите.....

Елена.

Потому что вы мужчина! Потому что вы не унижаете себя самага, если вы скрываете подъ видомъ любви благородное дѣйствіе. Но женщина подла въ сущности, если показалась разъ только подлою.

Александръ.

И такъ вы изобличаете меня во лжи, какъ я изобличаю меня самага: вы отвѣчаете мнѣ самымъ чистымъ, святымъ чувствомъ. (Елена тронутая, отварачивается.) Не избѣгай, моихъ взглядовъ дѣвушка! Я не пришелъ сюда, чтобы признаваться въ любви..... Но признаніе вы летѣло изъ груди! И теперь выслушай его: вся жизнь моя будетъ тебѣ понятна..... Елена! Богъ, Богъ вложилъ въ мою грудь тайну, спасительную для человѣка; съ тѣхъ поръ какъ я мыслю, я чувствовалъ, что я ее тайлъ во мнѣ, но она была непонятна для меня. Я нуждался въ порывѣ могущественной

любви, могучей разъяснить мнѣ ее. Какъ могло случиться, что ты мнѣ ее разъяснилъ, но довольно, — ты мнѣ ее разъяснилъ. И только любовь была къ этому способна!.... каждый день, который я потерялъ, каждый чистый порывъ, затихнувшій въ моемъ сердцѣ, возвратилъ ты мнѣ тысячекратно!.... Ты ручательство за успѣхъ моего стремленія, за вѣрное счастье моей будущности, дѣвушка!....

Елена

(не будучи болѣе въ состояніи удержать свое волненіе.)

Нѣтъ, нѣтъ! Тогда ваша будущность была бы несчастна!....

Александръ.

Не говори, не говори болѣе такъ, дѣвушка! Слезы въ твоихъ глазахъ говорятъ мнѣ, что ни мнѣ, ни тебѣ еще не слѣдуетъ унывать!.... Брось ихъ въ тѣ дни, которые принадлежатъ прошедшему времени. Дай мнѣ руку: мы начнемъ новую жизнь! Видишь, я не могу лепетать клятвы въ любви; но всякое изъ моихъ желаній за тебя, за нашъ народъ — клятва, не на животъ, а на смерть!

Елена.

Вы ее сдержите, я въ томъ увѣрена; вы ее сдержите для нашего народа, хотя не одно изъ вашихъ желаній не сбудется въ мою пользу!.... Я свято держу, въ чемъ я клялась. Вы принадлежите свѣту, съ которымъ я на всегда разлучилась; я назвала этотъ свѣтъ лживымъ и холоднымъ; я прославляю имя Божіе, что Онъ ниспосылаетъ благодать тоже на этотъ свѣтъ, что въ немъ возсталъ человѣкъ, съ высокимъ умомъ, съ человѣколюбивымъ чистымъ сердцемъ!.... Вамъ слѣдуетъ остаться въ этомъ свѣтѣ; судьба нашего бѣднаго народа требуетъ, чтобъ такіе люди въ немъ остались, — они его единственные спасители. Я, однакоже, не могу сопутствовать вамъ въ вашемъ свѣтѣ. Не настаиваете болѣе на это..... намъ нужно разставаться. (глубоко тронутая.) Прощайте!

(идетъ нѣсколько шаговъ впередъ.)

Александръ.

Елена! Елена!.... Куда?.... Часъ проходитъ, часъ единственный! Елена, если ты меня оставишь, то это для тебя послѣдній часъ! Душенька, для тебя нѣтъ часа значительнѣйшаго!....

Елена.

Этотъ часъ не значительнѣе того часа, когда я увидѣла опять своего отца и клялась ему и Богу.....

Александръ.

Елена! Твоя клятва..... Если сдержишь ты ее еще теперь, то эта клятва самоубійство,.... грѣхъ, который Богъ тебѣ не проститъ!.... Дѣвушка! Если тебѣ въ самомъ дѣлѣ нужно разставаться со мною, — будь вездѣ, гдѣ только угодно, будь только свободна!

(Въ глубинѣ сцены видны теперь князь и Анатолий.)

Елена.

Боже, князь.....

Александръ.

Только не предайся его власти..... Только еще одно мгновеніе, и твоя жизнь пропала..... Опомнись,.... помни меня!

Елена.

Его просить?..... Его?

Александръ.

Ради меня! — Ради тебя самой!

ЯВЛЕНІЕ ДЕВЯТОЕ.

Прежніе. Князь. Анатолий.

Князь (приближаясь).

Я думаю, что вы теперь можете быть уже согласны.

Александръ.

Мы согласны, князь. Она соглашается.

Князь.

Она соглашается? Согласиться мое дѣло. (строго)
Ей нужно просить.

Елена (съ поникшею головою.)

Я прошу васъ, сударь!

Князь.

Что же ты просишь? И какъ ты просишь?
Просить барина на колѣняхъ.

А н а т о л ь (тихо ея живо къ князю).

К н я з ь, она довольно унижена, — не унижайте ее еще болѣе!

К н я з ь (къ Еленѣ).

Чтожъ ты просишь?

Е л е н а.

Позвольте мнѣ, сударь, (указывая на Александра) быть подъ покровительствомъ этого благороднаго, челоуѣка.

К н я з ь.

Быть подъ его покровительствомъ? Ха, ха, ха! быть его собственностью. Если ты не знаешь, что ты будешь для него, то ты не знаешь, о чемъ просишь меня. Ты будешь для него — любодѣйка.

А л е к с а н д р ь.

Моя жена, передъ Богомъ и людьми.

К н я з ь.

Это противъ уговора, Александръ! Прочь благовидные предлоги! (къ Еленѣ.) Скажи, хочешь-ли ты быть любодѣйкою — или нѣтъ: выбирай! Ска-

жи, или ты останешься то, что ты теперь. (Молчаніе. Безмолвная мимика Александра и Елены, которая отворотившись лицомъ едва можетъ удержать душевное волненіе.) И такъ ты хочешь?

Елена

(съ пониженнымъ голосомъ; взоры ея обращены къ небу.)

Хочу докончить эту борьбу, мща за угнетеніе, — и если бы даже погибла! (Въ слухъ, гордо приближаясь къ князю.) Я остаюсь то, что я теперь (съ распертыми объятіями къ Александру.) Прощай на всегда!

(Убѣгаетъ.)

Конецъ третьяго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

BEGET!

ВЪ ИМѢНІИ КНЯЗЯ MICHEL.

Комната въ замкъ.

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ.

Князь. Анатолий.

КНЯЗЬ.

Нѣтъ, князь, довольно, не преступайте предѣлы въ униженіи.

КНЯЗЬ.

Голубчикъ! Что ты воображаешь? Ты, я надѣюсь, ты не будешь мнѣ препятствовать.

А н а т о л ь.

Но буду напоминать вамъ ваше слово. Елена сдѣлала то, что вы требовали отъ нея. И если она не просила васъ на колѣняхъ.....

К н я з ь.

И если она теперь попроситъ на колѣняхъ..... Но оставимъ это!..... Быть его женою! Ахъ вы лгуны! Вы хотите ложными фразами избавиться отъ моего честнаго условія.

А н а т о л ь.

Ваше условіе исполнено.

К н я з ь.

Свадьбу! Ха, ха, ха! Да въ самомъ дѣлѣ, она уже послужитъ примѣромъ другимъ. — *monbleu!* Она и онъ!

А н а т о л ь.

Вы сами послужите жалкимъ примѣромъ.

К н я з ь.

Пусть будетъ такъ! Жалѣть будете вы, вы скитающіеся по чужбинѣ, возвращающіеся, чтобы потрясти нашъ хорошій старинный порядокъ!

А н а т о л ь.

Хорошій старинный порядокъ? нашъ порядокъ? Чьимъ именемъ говорите вы, князь?

К н я з ь.

Именемъ власти, при которой только порядокъ возможенъ.

А н а т о л ь.

Вы забыли, въ чьихъ рукахъ вся власть. Она у того, у котораго власть равна его воли; воля эта — справедливая воля Царя. Онъ хочетъ освободить насъ отъ мукъ и бремени, сокрушающихъ нашъ народъ уже во время многихъ позорныхъ вѣковъ. И мы служители этой царской воли, не вы и ваши сообщники. Старинный порядокъ! Пусть сойдетъ въ гробъ своихъ предковъ тотъ, кто хочетъ сгнить вмѣстѣ со стариннымъ порядкомъ. Мы, Русское дворянство, въ которомъ живетъ животворная сила и которое имѣетъ будущность, мы будемъ стремиться къ новому порядку.

К н я з ь.

Что хочешь - ли ты намъ прожужжать уши нѣмецкою погребальною пѣснью, ты, поэтъ? Но я буду акомпанировать, барабаны по Русски.

А н а т о л ь.

Барабань; такъ громко, какъ возможно, чтобъ услышалъ тебя нашъ Государь! Пусть только явно покажется скрытая мерзость, тайныя злоупотребленія вашего стариннаго порядка, чтобъ васъ наказали, именемъ новаго порядка, въ присутствіи всѣхъ тѣхъ, которые не вѣрятъ намъ.

К н я з ь.

Окончилъ-ли ты, риторъ? Если бы можно было взять языкомъ крѣпость, то ты бы уже давно получилъ Георгевскій крестъ.

А н а т о л ь.

Богъ знаетъ, я его еще, можетъ быть, заслужу, ради васъ!.... Adieu, cousin!....

К н я з ь (сердито).

Adieu!

А н а т о л ь.

Наказывайте ее въ примѣръ другимъ. Я иду къ Александру, — приготовить своего бѣднаго друга.

(уходитъ.)

Князь (между тѣмъ какъ Анатолий удаляется).

Такъ, хорошо! шептайте между собою, столпитесь со всѣми изъ вашей шайки, — чтобъ расправиться съ вами разомъ!.... Было пора ему итти. И пора, чтобъ онъ къ чорту забрался! Мнѣ этотъ визитъ право надоѣлъ. Пусть станутъ толковать еще теперь, что одинъ Парижъ дѣлаетъ нашихъ молодыхъ людей сумасшедшими! Этого-то его маменька, слѣдуя моему совѣту, послала въ маленькое Нѣмецкое городишко, — и этотъ проклятый Гейдельбергъ вскружилъ ему голову. Только не пускать за границу, не пускать въ другія страны! Вотъ это нашъ девизъ!.... Богъ избави насъ отъ родственниковъ, которые поэты и ведутъ переписку съ Нѣмецкими блондинками! (молчаніе). И они то смотрятъ гордо на всѣхъ, называютъ себя Русскимъ дворянствомъ и хотятъ, чтобъ мы, старые бояре, убрались къ чорту! Они угрожаютъ гнѣвомъ Царя!.... Нѣтъ, нѣтъ! Эти моли, вышедшіе изъ норъ Парижскихъ ouvriers и изъ Нѣмецкихъ студенческихъ шинковъ, не вѣдятся въ нашихъ Русскихъ шубахъ. Разъ только хорошенько потрясти, а потомъ топтать ногами.

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ.

Князь. Иванъ. Потомъ прокураторъ.

Иванъ (доложить).

Ваше сіятельство, Господинъ прокураторъ.

Князь (сердито про себя).

Скучный человѣкъ..... (къ Ивану) Милости просимъ. (Иванъ уходитъ.) Если онъ только не захочетъ, чтобъ я доставилъ ему жениховъ для его дочерей.

(Прокураторъ входитъ.)

Князь

(идетъ съ радостью ему на встрѣчу).

Ахъ! mon cher.....

Прокураторъ.

Честъ имѣю, ваше сіятельство, желать вамъ пріятнаго утра.

Князь.

Вы его принесли съ собою. Какъ дома? Что дѣлаетъ madame? И mademoiselle Anne? mademoiselle Véra? mademoiselle.....

Прокураторъ.

Благодарю, благодарю, ваше сіятельство. Всѣ дома здоровы. Но мнѣ нужно извѣстить васъ о важныхъ дѣлахъ.

Князь.

Говорите! Mademoiselle Anne женится или mademoiselle.....

Прокураторъ.

Прошу, любезный князь! Я вамъ очень обязанъ. Не думаю о томъ. Дѣти мои еще слишкомъ молоды, могутъ еще ожидать. То, что хочу вамъ сообщить не есть радостное извѣстіе.

Князь.

Я слушаю. Думаю, что не будетъ большая бѣда.

Прокураторъ.

Да очень можетъ быть, можетъ быть очень большая бѣда — для насъ всѣхъ.

Князь.

Вы, кажется, имѣете намѣреніе испугать меня.

Прокураторъ.

Новый сосѣдъ, котораго мы получили, этотъ Monsieur Alexandre Wolinsky.....

Князь

Опять онъ? Что онъ умышляетъ вредъ вамъ? Хочетъ-ли онъ купить вашихъ людей, чтобъ дать имъ свободу?

Прокураторъ.

О томъ онъ не думаетъ. Да, если бы онъ хотѣлъ этого! Я имѣю цѣлую дюжину, которыхъ съ радостью сбылъ бы. Но онъ бунтуетъ нашихъ крестьянъ. Подумайте только, князь, чѣмъ онъ начинаетъ. Своимъ дворовымъ людямъ онъ далъ уже свободу. И всѣмъ своимъ крестьянамъ объявилъ онъ, что они будутъ свободны, что въ своихъ глазахъ они уже свободны, что онъ уже отъ правительства.....

Князь.

Еще, надѣюсь, не получилъ позволенія? Ба, прокураторъ! Вы говорите все это въ попыхахъ.....

Прокураторъ.

Боже сохрани! Только просилъ позволенія. Да это такъ. Онъ подалъ губернатору прошеніе, конечно для представленія Его Величеству, — въ которомъ онъ подробно излагаетъ свое намѣреніе и просить законнаго подтвержденія.

Князь.

Законнаго! Mon Dieu! Уже противъ закона, что онъ просить рѣшился.

Прокураторъ.

Это законно, ваше сіятельство. Къ несчастію это законно. Но зачѣмъ рѣшился онъ на это, надъ этимъ словомъ „зачѣмъ“ онъ вѣрно долго думалъ.

Князь.

Сколько знаю губернатора, онъ не обратитъ вниманія на это.

Прокураторъ.

Я знаю его лучше. И слава Богу, что онъ обратитъ на это вниманіе. Чтожъ вы думайте? Это прошеніе, — адъютантъ показалъ его мнѣ,

— я его читалъ. На каждой страницѣ выраженія, которыя поставятъ насъ въ непріятное положеніе.

Князь.

Насъ?

Прокураторъ.

Насъ сосѣдовъ всего болѣе. Намъ особенно слѣдуетъ обратить вниманіе на него. Я тотъ часъ писалъ о томъ надворному совѣтнику Бельскому и маіору, ведѣлъ сказать статскому совѣтнику Муркову; коллежскій совѣтникъ Фуксъ, титулярный совѣтникъ Линовъ знаютъ это тоже уже.

Князь.

А меня, меня извѣщаютъ о томъ подъ конецъ?

Прокураторъ.

Прошу извиненія, ваше сіятельство! Потому что я не одинъ, потому что я хотѣлъ обратиться къ вамъ вмѣстѣ съ другими. Я пригласилъ всѣхъ этихъ господъ, чтобъ они..... думалъ даже, что найду ихъ уже здѣсь.....

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТЕЕ.

Прежніе Иванъ. Тотъ часъ послѣ того Бельскій, маіоръ, статскій совѣтникъ Мурковъ и еще нѣсколько помѣщиковъ.

Иванъ (доложить).

Ваше сіятельство, господинъ статскій совѣтникъ, господинъ маіоръ, господинъ надворный совѣтникъ Бельскій.....,

Князь (прерывая его).

Милости просимъ всѣхъ. (Иванъ уходитъ. Всѣ входятъ.) Bon jour, друзья, сосѣди!

Бельскій.

Ужасныя вещи происходятъ, mon prince. Интригуютъ! противъ насъ.

Маіоръ.

Мы въ опасности.

Статскій совѣтникъ.

Мы въ несчастномъ положеніи.

Князь.

Но, Господа! Я не понимаю васъ.

Бельскій.

Развѣ вы не знаете?.....

Статскій совѣтникъ.

Господинъ прокураторъ.....

Князь.

Васъ заразилъ своею боязней.

Бельскій.

Якобинецъ даетъ свободу крестьянамъ.

Князь.

Ба! Это не идетъ такъ скоро.

Статскій совѣтникъ.

И его прошеніе?

Князь.

Чепуха!.....

Прокураторъ.

Если бы ваше сіятельство знало только, что эта „чепуха“ содержитъ! Мы погибли, если эта „чепуха“ дойдетъ до Его Величества..... Онъ указываетъ пальцемъ на васъ.

Князь.

На меня?

Прокураторъ.

Также какъ и на насъ..... крѣпостной, — такъ сказано слово въ слово, — ничѣмъ не защищенъ противъ злоупотребленій и худаго обращенія. Онъ видитъ это каждый день.

Князь.

Morbleu! На кого намекаетъ онъ тѣмъ?

Прокураторъ.

Кто знаетъ?.... Онъ всѣхъ насъ имѣетъ въ виду.

Князь.

Чортъ возьми. Это доносъ.

Бельскій.

Измѣна.

Статскій совѣтникъ.

Заговоръ.

Маіоръ.

Явный бунтъ.

Князь.

Morbleu! За это онъ поплатится. Онъ будетъ имѣть дѣло со мною. И если губернаторъ не накажетъ его.....

Прокураторъ.

Для губернатора это прошеніе служить уже доказательствомъ преступныхъ замысловъ этого вольнодумца. Нужны только еще доказательства къ тому, что онъ дѣйствуетъ, слѣдуя такимъ правилами, — понимайте вы, нужны факты.

Князь.

Я имѣю доказательства. Онъ ободрилъ мою крѣпостную въ непослушаніи, сдѣлалъ ее упрямою.

Бельскій.

Я тоже имѣю доказательства. *Imaginez-vous*, я сижу возлѣ него въ театрѣ, гдѣ давалась прескверная комедія, въ которой Русскіе дворяне и помѣщики, титулярные совѣтники, даже надворные совѣтники представлены въ самомъ презрительномъ видѣ. Онъ осмѣливается смѣяться. Благопристойный дворянинъ, замѣчаю я ему, не смѣется, гдѣ надворныхъ совѣтниковъ..... „Пишите это Государю“, говоритъ онъ, перерывая меня, „Онъ со „всего сердца смѣялся“. И онъ сказалъ это въ такомъ тонѣ, въ такомъ тонѣ, что я не зналъ, хотѣлъ-ли онъ обидѣть Его Величество или меня. Иначе вызвалъ бы я его на поединокъ.

Прокураторъ.

Лучше подали жалобу на него. Я тоже имѣю доказательства. Моя Анна имѣла вчера головную боль, моя Вѣра кашель, моя Варвара насморокъ. Лучше быть предосторожнымъ, думаю я, и велю звать Нѣмецкаго лекаря, котораго привезъ *Monsieur Alexandre Wolinsky*. Мой человѣкъ, нашелъ его у него, исполняетъ порученіе. Но *Monsieur Alexandre Wolinsky* говоритъ лѣкарю: „Нужно „вамъ сперва итти въ деревню князя Michel“.....

Князь.

Сюда?

Прокураторъ.

Да, конечно. „Къ старому больному садов-
„нику.“

Князь.

Къ отцу Елены?

Прокураторъ.

Да, конечно. На это мой ходокъ: „Но гос-
„подинъ прокураторъ.....“ „Очень сожалѣю“ вос-
кликиваетъ Monsieur Alexandre „здѣсь различіе
„чиновъ безъ значенія“.

Маіоръ.

Я тоже имѣю доказательства. Онъ велѣлъ
запереть кабаки въ своей деревнѣ и завелъ чай-
ные дома. Мой братъ имѣетъ тѣмъ избытокъ въ
нѣсколько тысячъ рублей. Я ему дѣлаю предста-
вленія: монополь моего брата. Онъ осмѣливается
отвѣчать мнѣ: „Монополь водки пристыденъ, и
„питье водки разореніе народа“.

Статскій совѣтникъ.

Я тоже имѣю доказательства. Онъ велитъ призвать къ себѣ семинариста, который даетъ уроки моему сыну, онъ хочетъ, чтобъ онъ обучалъ крестьянскихъ мальчишекъ. Боже сохрани, семинаристъ это не сдѣлаетъ: онъ даетъ уроки моему сыну. „Крестьянамъ нужно учиться“, декламировалъ Monsieur Alexandre, „чтобъ они не „были имущество барина, подобно скотинамъ.“ Вашъ Monsieur cousin, князь, былъ при этомъ. Ему онъ сказалъ: „Мы будемъ издавать журналъ для „крестьянъ.“

Князь.

Господа! Зачѣмъ еще болѣе фактовъ? Въ Сибирь его. И я доведу его туда; какъ вѣрно то, что я стою теперь передъ вами, такъ вѣрно вступлюсь за васъ.

Бельскій.

Ахъ да, пошлите его въ Сибирь.

Статскій совѣтникъ.

Вступитесь за насъ всѣхъ.

Маіоръ.

Вы, право, сказать безъ лести.....

Прокураторъ.

Первый между нами.

Бельскій.

По чину.

Статскій совѣтникъ.

По уму.....

Прокураторъ.

Вы нашъ другъ, нашъ защитникъ!

Князь.

Ваше довѣріе ко мнѣ, Господа, большая для меня честь. Я думаю сперва: прошеніе на прошеніе! доносъ на доносъ!

Прокураторъ.

Я того же мнѣнія.

Князь.

Прокураторъ! Напишите вы это..... Только самое главное изъ фактовъ.

Прокураторъ.

Да, конечно.

Князь.

Прежде всего дѣло съ моею крѣпостною.

Прокураторъ.

Да, конечно. И то, что сказалъ о чинахъ.

Бельскій.

И то, что сказалъ о сердечномъ смѣхѣ его Величества.

Прокураторъ.

Да, конечно, только иначе, я понимаю уже.

Маіоръ.

И касательно моего брата.

Статскій совѣтникъ

(съ живостью прерывая).

И о журналѣ для крестьянъ.

Князь.

Но только очень складно, прокураторъ, и ясно. Если губернаторъ послѣ этого не намылитъ ему голову.....

Статскій совѣтникъ.

Мы всѣ подпишемся.

Князь.

Тогда не медля къ губернатору, господа! Я поспѣшу къ нему съ вами. (Между тѣмъ какъ другіе берутъ свои шляпы.) Но, сегодня вечеромъ, Господа, приглашаю прійти въ церковь, ко мнѣ на свадьбу.

Всѣ.

На свадьбу?

Князь.

Только у моихъ крестьянъ. Но сегодня для васъ особенно интересно будетъ. Вы знаете мою ученую крестьянку? Всему она училась, — но не училась повиноваться. И я ей это научу. И такъ вы придете?

Всѣ (безъ разбора).

Конечно..... навѣрно, навѣрно!..... Ахъ да!.....
Мы придемъ.

(Всѣ уходятъ, кромѣ прокуратора, который удержи-
ваетъ князя.)

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Прокураторъ

Одно только словцо, ваше сіятельство. Что
у васъ на умѣ относительно этой дѣвушки?

Князь.

Что имѣю на умѣ? Свадьбу.

Прокураторъ.

Но дѣвушка? Елена?

Князь.

Вѣдь не сдѣлалась тоже предметомъ вашихъ
нѣжныхъ порывовъ? Quel empressement, mon cher
procureur.

Прокураторъ.

Слушайте, князь! Оставьте лучше дѣвушку въ покоѣ. Повѣрьте мнѣ, я знаю, какой духъ теперь въ Петербургѣ.

Князь.

Ба! Петербургъ далекъ.

Прокураторъ.

Но губернской городъ близокъ.

Князь (смушаясь).

Губернаторъ?....

Прокураторъ.

Нашъ пріятель. Но Петербургскія крысы во всѣхъ нашихъ канцеляріяхъ и объѣдаютъ наши акты. Повѣрьте мнѣ. Я старый солдатъ канцелярскій.

Князь.

Ха, ха, ха! Храбрый солдатъ!

Je ne sais rien de plus ridicule,
Qu'un vieux soldat, qui recule!

Пойдемте, старый солдатъ канцелярскій! Беритесь за дѣло бодро. Впередъ!

(Оба уходятъ.)

ПАРКЪ.

ЯВЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

Николaй.

Шесть часовъ! А моего барина еще нѣтъ. Что начну я дѣлать? „Смотри ты за порядкомъ“, сказалъ онъ мнѣ, когда онъ уѣхалъ отсюда верхомъ, „чтобъ ничего не случилось.“ Великій Боже! Здѣсь все можетъ случиться! Зачѣмъ смотрѣть мнѣ за порядкомъ, если онъ тамъ, я даже не знаю гдѣ, — и я здѣсь. Князь возвратился изъ города въ такомъ расположеніи духа, что все въ суматохѣ. Велѣлъ призвать Елену, почти насильно. Она должна быть здѣсь, когда дѣвушки соберутся для свадьбы. А моего барина даже нѣтъ еще! А нужно ему вѣдь это знать! Но какъ? Я пойду искать его, гдѣ только могу. И если я его не найду, то скажу господину Александру Волынскому (Пѣніе за сценою). Да вотъ онѣ уже, крестьянки. Въ самомъ дѣлѣ. И она за ними. Отдѣльно

отъ другихъ. И выглядываетъ, какъ будто шла бы на казнь. А у меня худое предчувствіе. Мнѣ нужно удалиться какъ можно скорѣе.

ЯВЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

Крестьянки и Прасковія; имъ медленно слѣдуетъ Елена; крестьяне, между ними Егоръ.

Крестьянки
(въ кругу, отдѣльно; поятъ).

Вотъ на зелененькѣй лужокъ

Дѣвушекъ пришло;

Махаетъ каждая платокъ, —

Солнце такъ тепло. :|:

Крестьяне

(въ кругу, отдѣльно; поятъ).

И во веселенькѣй кружокъ

Мужичинъ пришло;

Тамъ каждая машетъ свой платокъ, —

Сердце такъ тепло. :|:

Крестьяне и крестьянки
(образуютъ всѣ вмѣстѣ большой кругъ и поютъ, ходя
кругомъ).

Рука объ руки идемъ
До свѣтлинкой зарницы, —
И парочку мы проведемъ
Во брачныя свѣтлицы. :|:

ЯВЛЕНИЕ СЕДЬМОЕ.

Прежніе. Князь Michel. Прокураторъ.
Маіоръ. Бельскій. Статскій совѣтникъ
и нѣсколько другихъ помѣщиковъ.

(Крестьяне и крестьянки кланяются въ поясъ.)

Князь.

Еще разъ кругомъ!

Крестьяне и крестьянки.

Рука объ руку идемъ
До свѣтлинкой зарницы, —
И парочку мы проведемъ
Во брачныя свѣтлицы. :|:

Князь.

(увидя Елену, которая стоитъ въ сторону одна.)

Но что это значитъ? Я вижу одну, которая не въ кругу! Эй, дѣвка! Только впередъ!..... Это Лена? Ты здѣсь?.....

Елена.

По вашему повелѣнію.

Князь.

Зачѣмъ стоишь ты тамъ и глядишь, какъ будто бы ты не выпалась.

Елена.

Сударь! я сидѣла ночью у своего больного отца.

Князь.

И съ растрепанными волосами? Развѣ такъ являются передъ своимъ бариномъ?

Елена.

Мнѣ не стоитъ сегодня наряжаться. Сегод-

нишній день для меня не праздничній день. Мнѣ нужно ходить за больнымъ отцемъ.

Князь.

Твой баринъ скажетъ тебѣ, что тебѣ нужно дѣлать. Но, однакоже, ты сама скоро посудишь, день-ли сегоднешній для тебя праздничній или нѣтъ. Ступай въ кругъ.

Елена.

Сударь, позвольте мнѣ идти домой, къ моему отцу.

Князь.

Ступай въ кругъ! (къ крестьянамъ) Хватайте ее

Елена

(которую тащатъ въ кругъ).

Сударь! Часы его считаны!....

Князь.

И твои слова считаны! Молчи! (къ крестьянамъ и крестьянкамъ) Эй вы, хлопцы! дѣвченки! Знаете-ли вы, что значить слушаться?

вмѣстѣ

Крестьяне.

Ты нашъ баринъ; мы твои рабы.

Крестьянки.

Батюшка! развѣ мы не доказываемъ свою
послушность ежедневно?

Князь.

Эта-та (указывая на Елену) не знаетъ, что значить слушаться, и вы это ей покажете теперь. Егоръ! (Егоръ выступаетъ.) Любишь ты свою невѣсту?

Егоръ.

Изъ всего сердца, ваша милость!

Князь.

И ты хочешь вѣнчаться съ нею сегодня?

Егоръ.

Если ваша милость позволить.

Князь.

Я этого не позволю.

Егоръ.

Ахъ, сударь!....

Князь.

Ты оставишь свою невѣсту!

Прасковія (ломая руки).

Батюшка!....

Князь.

Молчи ты!.... (къ Егору) Ты оставишь свою невѣсту.

Егоръ (съ растановкою).

Если ваша милость прикажетъ.

Князь.

И возмешь другую.

Егоръ.

Если..... ваша милость..... прикажетъ.

Князь.

И возмешь ту, которую я тебя дамъ.

Егоръ (съ беззвучнымъ голосомъ.)

Какъ вы прикажете, ваша милость.

Князь (указывая на Елену).

Эта упрямая дѣвка твоя невѣста!.... Иди къ ней! и дай ей обручательный поцѣлуй!.... Потомъ тотъ часъ съ нею въ церковь, немедленно!.... (Прокураторъ, который во все это время показываетъ боязнь, подходитъ къ князю и старается удержать его. Къ Егору.) Что ты мѣшкаешь, хлопецъ?.... Иди къ ней!

Егоръ

(хочетъ приблизиться ей; она стоитъ непоколебима, съ чувствомъ собственного достоинства, и глядитъ на него проницательнымъ взоромъ).

Сударь! не могу!.... (у него ноги подгибаются.)
Ея взоръ для меня ужасенъ!.... Я..... не могу!....
Тащите вы меня къ ней!.... не могу!.... ноги мои подгибаются!....

Князь.

Ты трусъ! Такъ она пойдетъ къ тебѣ. Елена!
Иди къ нему и дай ему обручательный поцѣлуй!....
Елена! я велю тебѣ!.... Или хочешь ты, что-

бы я велѣлъ тебя притащить..... Да, я пове-
лю. Что глядишь ты такъ пристально? Что
оглядываешься ты такъ дико?..... Ищешь-ли ты
здѣсь защитника?..... (Указывая на господъ.) Это мои
друзья, честные люди, не авантюристы и бродяги,
лстящіе рабинѣ. Здѣсь никто не назоветъ тебя
„барышнею“!..... Или, (указывая на крестьянъ) гля-
дишь ты на тѣхъ? на равныхъ себѣ? Тутъ нѣтъ
ни одного, который осмѣлится просить за тебя. И
если я велѣлъ бы имъ связать тебя, они послу-
шатся и останутся безмольными, какъ ты теперь.

Елена.

Пусть они останутся безмольными! Я не без-
мольна.

Князь.

И такъ хорошо, ты будешь кричать, потому
что ты не хотѣла пѣть.....

Елена.

Кричать буду я, на тебя, чтобъ Небо меня
услышало. Для ихъ всѣхъ, для милліоновъ, ко-
торые остались безмольными, какъ эти, для милліо-

новъ, которыхъ ваши преступленія обезчестили и орамили! Всѣ прежнія жертвы, вся кровь, вами проливаемая, оживаютъ во мнѣ и кричатъ: бѣда тебѣ и твоимъ друзьямъ.

Князь (къ крестьянамъ).

Хватите ее! (Крестьяне стоятъ неподвижно.) Что вы зѣбаете, псы? Хватите ее,.... или я васъ истреблю! (Нѣсколько крестьянъ хотятъ подойти къ ней: въ этомъ мгновеніи Александръ бросается на сцену; ему слѣдуетъ издалека лакей Анатоля; крестьяне отскакиваютъ.)

ЯВЛЕНІЕ ВОСЬМОЕ.

Прежніе. Александръ.

Александръ

(протянувъ двустольное ружье).

Прочь отъ нея; прочь! Убью того, кто ей приблизится.

Князь.

Держите убійцу!

Александръ

Ты самъ убійца!

Статскій совѣтники.

вмѣстѣ

Я это тотъ часъ губернатору.....

Бельскіи.

Донесемъ это правительству!

Александръ.

Донесите! чтобъ я одинъ не страдалъ за невинность..... чтобъ васъ тоже вели на судъ, вы злодѣи, чудовища человѣчества! (къ крестьянамъ.) И вы несчастные! что вы дѣлаете? Хотите-ли вы, чтобъ они связали васъ собственными вашими руками? Вы сыновья, и вы не думайте о вашихъ матеряхъ. Вы мужья, и не думаете о вашихъ женахъ, которыхъ ничто не защищаетъ противъ капризъ барскихъ. Ослѣпленные! На кого поднимаете вы руку? На женщину, которую Богъ возвысилъ надъ всѣми — за васъ всѣхъ! Смотрите, за васъ всѣхъ она страдаетъ!..... О, если вы еще не совсѣмъ безстыдны и жалки, — мужайтесь, — взгляните къ небу! Есть еще властитель надъ ва-

шими властителями! Есть еще правосудіе на землѣ.
Я его пробужду во всемъ отечествѣ.

ЯВЛЕНІЕ ДЕВЯТОЕ.

Прежніе. Жандармскій полковникъ.
Фонъ-Гравенекъ. Жандармскій офи-
церъ и четыре жандарма.

Полковникъ.

Мнѣ сказали, что здѣсь Monsieur Alexandre
Wolinsky

Князь

Вотъ, полковникъ, вотъ смотрите, какъ онъ
угрозилъ насъ смертоноснымъ оружіемъ.

Маіоръ.

Революціонеръ!

Статскій совѣтникъ.

Бунтовщикъ!

Князь.

Какъ онъ подстрекаетъ крестьянъ противъ
законнаго барина.

Полковникъ.

По повелѣнію губернатора, нужно мнѣ аресто-
вать васъ.

Александръ.

Меня арестовать?

Полковникъ.

На основаніи многоразличныхъ обвиненій въ
опасныхъ мнѣніяхъ и дѣйствіяхъ.

Князь.

И такъ нашелся злодѣй, котораго ведутъ на
судъ.....

Полковникъ.

И если вѣрно то, что я слышу и вижу.....

Александръ.

Да, это вѣрно.

Полковникъ.

Тогда обвиненія справедливы. Идите со мною.

Александръ.

Хорошо, я обвиненъ, но вы обвинайте тоже его. (указывая на князя.) Здѣсь стоитъ человѣкъ, который попралъ ногами человѣколюбіе,..... варваръ, который пренебрегъ правомъ,..... тиранъ, который преступилъ законы,..... тиранъ, который мучилъ благородную, невинную женщину..... (указывая на Елену.) И здѣсь жертва его тиранства, которую оторвалъ отъ смертнаго одра ея отца, которую эти убійцы, если бы я не пришелъ на помощь, связали бы, растерзали бы!.....

Полковникъ.

Не мое дѣло это разыскать. Мнѣ нужно требовать отъ васъ, чтобы вы шли со мною безъ прекословія.

Александръ.

Нѣтъ, полковникъ, я не пойду, если она останется здѣсь, одна, беззащитна.

Полковникъ.

Я прошу васъ, — не принудите мнѣ, чтобъ я принялъ средства.....

Александръ.

Средства въ моихъ рукахъ, не въ вашихъ. И если ваши наемники бросятся на нее, (хватая Елену) я застрелю ее лучше и падаю съ нею, чѣмъ оставлю ее на произволъ злости.

Полковникъ.

То, что могу дѣлать въ пользу дѣвушки, сдѣлаю; но прежде всего подумайте..... должность!

Александръ.

Полковникъ! Если тоже должность жестока, вы человѣкъ и отецъ, вы не можете хотѣть, чтобъ я оставилъ бы ее безъ помощи..... ее одну въ его рукахъ!.....

Полковникъ

(глубоко тронутый къ Еленѣ).

Развѣ это такъ, дѣвушка, что твой баринъ такъ жестоко съ тобою поступилъ?

Елена

(взволнованная, падая на колѣни).

Спасите меня! Спасите меня изъ его власти!

Полковникъ.

Встань, дѣвушка! Твое обвиненіе ужасное преступленіе, если оно безъ основанія. Пока оно не изслѣдовано, ты останешься въ своей комнатѣ, — подъ стражею. (къ офицеру.) Господинъ офицеръ! проведите дѣвушку домой и оставьте стражу при ней, которая бы вездѣ слѣдовала за ей.

Князь.

Mais quoi donc! colonel!

Александръ.

Полковникъ! я васъ понялъ. Да, вы человекъ и отецъ. Теперь возьмите меня!
(бросаетъ ружье.)

Елена

(къ которой приблизились офицеръ и жандармы).

Александръ, ты былъ правъ, говоря: есть еще правосудіе на землѣ!

Александръ.

Слишкомъ поздно для меня, Елена! Ты сказалъ правду: „моя будущность потеряна!“

Конецъ четвертаго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ ПЯТОЕ.

ВЪ ИМѢНІИ КНЯЗЯ MICHEL.

Комната, какъ въ прежнемъ дѣйствіи.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Князь. Статскій совѣтникъ.

Князь.

Онъ осужденъ, говорите вы?

Статскій совѣтникъ.

Въ послѣдней инстанціи.

Князь.

Bravo! bravissimo! Досада пройдетъ, которую причинилъ мнѣ полковникъ.

Статскій совѣтникъ.

Лишенъ чиновъ и имѣнія, въ Сибирь.....

Князь.

Bon voyage! bon voyage! Хочу даже теперь дать ему Лену изъ милосердія, чтобъ онъ тамъ не скучалъ. Ха, ха, ха!

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Прежніе. Бельскій.

Бельскій.

Боже спаси, mon prince! Знаете-ли вы уже?

Князь.

Чтожъ такое снова?

Бельскій.

Нельзя было отклонить полковника отъ намѣренія.

Князь.

Отъ какого?

Бельскій.

Такъ прямо..... слово въ слово..... внести въ протоколъ донесеніе Волынскаго о вашемъ худомъ обращеніи съ дѣвушкою.

Князь.

Ба! Полковникъ — Нѣмецкій калбасникъ. Я не забочусь о его протоколахъ.

Бельскій.

А если ктонибудь другой о нихъ позаботится.

Князь.

Прошу покорно, не будьте вы этотъ „ктонибудь другой.“ Вы скривляете лице — бррррр..... Скверная копія съ лица прокуратора, если онъ боится..... Ah! voilà l'original!

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТЕЕ.

Прежніе. Прокураторъ.

Князь.

Monsieur le procureur! И такъ тріумфъ, тріумфъ! Не правда-ли? что сказалъ, не сказалъ по

пустому. Любезный Alexandre Wolinsky обезпеченъ.

Прокураторъ.

Правда. Но.....

Князь.

Вы съ вашимъ вѣчнымъ „но“..... Дѣло вѣдь окончено.....

Прокураторъ.

Я желалъ бы, ваше сіятельство, чтобъ оно было окончено.

Князь.

Развѣ Александръ не осужденъ въ инстанціи послѣдней степени?

Прокураторъ.

Да такъ.

Князь.

А мнѣ кажется, что не начинаютъ обыкновенно съ послѣдней инстанціей.

Прокураторъ.

Но и не оканчиваютъ дѣло. Поэтому я тоже очень озабоченъ..... Я боюсь, такъ сказать..... Повѣрьте мнѣ.....

Князь.

Что вы трусь. Да, я вамъ вѣрю. Такъ судятъ о васъ въ послѣдней. инстанціи.

Прокураторъ.

Ваше сіятельство! Не полагайтесь вы все на послѣднюю инстанцію. Есть еще высшая.

Князь.

Императоръ?

Прокураторъ.

Я вамъ все говорилъ..... если дѣло дошло бы туда.....

Князь.

Тѣмъ хуже для Александра.

Прокураторъ.

Это правда, но и для насъ.

Князь.

Какое дѣло для насъ?

Прокураторъ.

Князь, исторія съ Еленою, — если серьезнѣе о ней подумать.....

Князь.

Дѣвка обязана.....

Прокураторъ.

По справедливости, — да; но по закону....
Вы можете имѣть большія непріятности; и мы всѣ.
Мы всѣ присутствовали. Если изслѣдуютъ.

Князь.

Chansons que tout cela! Что здѣсь изслѣд-
вать? Кто будетъ разыскать?

Прокураторъ.

Послѣ того какъ полковникъ..... послѣ того

какъ формальная жалоба..... понимаете вы.....
что губернаторъ принужденъ.....

Князь.

Губернаторъ? Тогда вашъ губернаторъ.....
Morgbleu! Право, кто знаетъ его намѣренія? По-
вѣрить-ли намъ тому, кто скажетъ, что ему нуж-
ды, чтобъ этотъ Александръ пробрался бы къ
чорту?

Прокураторъ.

Развѣ онъ не дѣлалъ все, что въ своей власти?
Развѣ monsieur Alexandre къ чорту не заберется?
Но здѣсь дѣло идетъ о дѣвушкѣ, о васъ, о насъ.....
Ахъ, князь, если бы вы слушались совѣта!.....

Князь.

Мнѣ кажется, что касательно этого, вамъ не
стоитъ жаловаться. Вѣдь я во всякомъ дѣлѣ васъ
слушался.....

Прокураторъ (боязливо).

Меня..... Боже сохрани!..... Князь, вы, на-
дѣюсь, не будете утверждать.....

Князь.

Что вы обнадеживали меня касательно губернатора.

Прокураторъ.

Что до губернатора, то бѣда не велика.....
но.....

Князь.

Но?

Прокураторъ.

Если Его Величество услышало бы..... Не соблазнимся. Его Величество имѣетъ чудное мнѣніе о крѣпостныхъ. Если скажутъ теперь: князь тотъ и тотъ..... и тѣ и тѣ были при этомъ.....

Князь.

Вѣдь вы не думаете, что подадутъ жалобу Императору на меня.....

Прокураторъ.

Не съ цѣлью обвинить васъ, но оправдать Александра.

Князь.

Кто сдѣлаетъ это?

Прокураторъ.

Если у него пріятели въ Петербургѣ?....
Кто знаетъ? Что пріятели не сдѣлаютъ для тебя.

Князь.

Ха, ей Богу! Прокураторъ! Вы правы.....
Если Анатолий..... Чертовскій человѣкъ! Вѣдь онъ
поѣхалъ опрометью, какъ сумашедшій, въ Петер-
бургъ и клялся мнѣ, что онъ не будетъ щадить
меня, хотя я его родственникъ.

Прокураторъ.

Именно потому что вы его родственникъ, его
донесеніе будетъ имѣть болѣе значенія. Но онъ
не будетъ, не можетъ.....

Князь.

Онъ все будетъ дѣлать и можетъ дѣлать. Съ
Александромъ онъ за одно. Для вольнодумцевъ
нѣтъ ничего святаго.

Прокураторъ.

Тогда все потеряно, князь, если вы не единственное спасеніе.....

Князь.

Любезный, дражайшій прокураторъ! Какое спасеніе?

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Прежніе. Адъютантъ.

Адъютантъ.

Любезный князь, и вы, господа. Имѣю порученіе отъ его превосходительства ко всѣмъ вамъ.

Князь.

Отъ губернатора?

Адъютантъ.

Порученіе дружеское. Его превосходительство желаетъ, чтобъ вы, если возможно, — тотъ часъ къ нему, --- (многозначительно) для серьезныхъ совѣщаній.

Князь.

Но въ какомъ тонѣ, адъютантъ. Ты какой-то странный сегодня. Вдругъ такъ торжественно! Подумай адъютантъ, что ты становишься этимъ смѣшнымъ.

Адъютантъ.

Любезный князь! Тутъ нечего шутить. Не могу вамъ скрыть. Вы ввели его превосходительство въ очень затруднительное положеніе.

Князь.

Я?

Адъютантъ.

Вы преступили мѣру.

Князь.

Потому что переступилъ порогъ дома губернатора. Мнѣ тоже кажется. Къ нему мы напрасно бѣгали.

Адъютантъ.

Съ mademoiselle Hélène, разумѣю я.

Князь.

Mademoiselle?..... Ты тоже?..... Тыфу пропасть, чтобъ къ чорту забралось это подлое, проклятое, собачье хозяйство!..... Хорошо, что могу снова хорошенькоругать! Это служить облегченіемъ.

Адъютантъ.

Изъ Петербурга, отъ вашего двоюроднаго брата прибыло письмо къ губернатору.....

Князь.

Но не въ стихахъ?.....

Адъютантъ.

По которому нѣтъ сомнѣнія, что непріятная наша исторія дойдетъ до всевысшей особы.

Прокураторъ.

Въ самомъ дѣлѣ-ли онъ?

Князь.

Oh! le scélérat!

Прокураторъ (къ князю).

Я боялся..... я васъ предупредилъ.....

Адъютантъ.

Онъ возлагаетъ на отвѣтственность его превосходительства, нашего губернатора, всякое злоупотребленіе власти съ вашей стороны, любезный князь.

Князь.

Злоупотребленіе?.... C'est à devenir fou!

Прокураторъ

Я васъ умоляю, князь, слушайте совѣта. Дайте Еленѣ свободу, какъ можно скорѣе.

Бельскій.

Ахъ, mon prince! Спасите насъ всѣхъ изъ крайнѣ непріятнаго дѣла.

Адъютантъ.

Это самое лучше. Но мнѣ нечего дѣлать продолженія. Его превосходительство.....

Князь (прерывая).

Уже хорошо..... уже хорошо..... (ходитъ по комнатѣ.) Oh! la bonne comtesse..... avec sa mig-

nonne! (кипитъ яростью, беретъ прокуратора за руки.)
 Эта графиня Раева..... мнѣ это воспитать.....
 (заикается.) Мнѣ..... такую..... (такъ разсерженъ, что
 не можетъ говорить дальше и борится съ своими мысля-
 ми съ сильными душевными волненіями.) Si jamais.....
 (съ знакомъ полукомическаго проклятiя.) Voyons donc,
 voyons! (Бросается торопливо изъ дверей; всѣ за нимъ.)

НИЗКАЯ КОМНАТА ВЪ КРЕСТЬЯНСКОМЪ ДОМИКѢ.

Въ глубинѣ сцены на лѣво близъ широкаго окна ни-
 ша, которая закрыта занавѣсомъ при превращеніи. На право
 на авансценѣ столъ, на которомъ корзиночка съ шитьемъ.
 Черезъ окно видны два жандарма на караулѣ, расходя-
 щіеся.

ЯВЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

Занавѣсы ниши задергиваются. Максимъ, на своемъ
 ложѣ, спя. Елена каклонилась надъ нимъ, потомъ вы-
 ступаетъ она немножко.

Елена.

Онъ дремлетъ..... Слава Богу, онъ спокоенъ!
 Когда я ушла отъ него, съ какимъ сумашествіемъ
 боязнь, что онъ на всегда разлучится со мною,
 овладѣла имъ! Какъ будто бы предчувствіе смер-

ти тоже не предчувствіе скорой разлуки на всегда. И какъ только я опять въ его близи, то всѣ его страданія какъ бы улетѣли, боясь моего присутствія. О, чувство моего присутствія, возьми ты его съ собою въ свой вѣчный сонъ, и твоя смерть будетъ вѣчное блаженное спокойствіе, батюшка, чувство моего присутствія.....

Максимъ (пробуждаясь).

Пустите ее!..... пустите ее!..... Леночка!

Елена. (кидаясь къ нему).

Что съ тобою, батюшка?

Максимъ.

Что они еще здѣсь?

Елена.

Кто, батюшка?

Максимъ.

Тѣ съ огненными шлемами и съ длинными мечами..... Ха!

Елена.

Опомнись, батюшка!

Максимъ.

Ахъ! Еленочка! тамъ на дворѣ..... я вижу ихъ.....

Елена.

Они здѣсь для нашей стражи, батюшка. Они предохраняютъ твой сонъ, какъ и я.

Максимъ (опомнясь).

Какъ ты?.... Ахъ, это ты..... любезное, дражайшее дитятко!

Елена.

Ты такъ вспрыгнулъ со сна, батюшка..... тебѣ вѣрно снилось?

Максимъ.

Мнѣ было такъ вольно, такъ легко..... Твоя мать стояла вблизи насъ..... И мы имѣли тебя каждый день. Ты была сначала маленькою, и потомъ все больше и такъ большою, какъ ты те-

перь..... Тогда-то былъ жаркій день; и я умирался, копая въ саду, и заснулъ..... И я слышалъ тебя, какъ ты пѣла и пѣла..... пока они тебя схватили, тѣ-то съ длинными мечами.

Елена.

Успокойся, батюшка.

Максимъ

Ахъ, и ты пѣла такъ мило, такъ утѣшительно! Прекрасная пѣснь..... (запинается, у него духъ захватываетъ, онъ говоритъ все тише.) Знаешь-ли ты, о разбойникахъ..... и о спящемъ дитяти..... (бормочая.)

Не тревожся ты..... душа..... тоской.....

Скоро ты. ... найдешь..... покой.....

Ахъ!..... Еленочка!..... (засыпаетъ и умираетъ.)

Елена.

Батюшка! Что съ тобою, батюшка? Батюшка! батюшка! (бросается на него.) О Боже..... (падаетъ на колѣни, нагнувъ чело надъ лицомъ отца и остается безмолвною въ этомъ положеніи.)

ЯВЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

Прежніе. Полковникъ Фонъ-Гравенекъ
входитъ вмѣстѣ съ попомъ и глядитъ нѣсколько вре-
мени неподвижно на нее.

Полковникъ.

Она насъ не слышитъ.

Попъ.

Оба спятъ.

Полковникъ.

И я не осмѣливаюсь разбудить ее. Хотя я
вѣстникъ счастья, какъ никогда еще не бывалъ.....

Елена (вспрыгнувъ).

Говорилъ-ли здѣсь кто?

Полковникъ.

Я здѣсь, — чтобы выпустить васъ изъ-подъ
ареста.

Елена.

Наши единственные защитники?.... О, великій Боже! Зовите ихъ назадъ, оставьте мнѣ еще тѣ малочисленные часы, которые могу провести еще у тѣла своего мертваго отца.

Полковникъ.

Мертваго!.... (глубоко тронутый, какъ и попъ.)
И я хотѣлъ объявить ему, что онъ свободенъ.

Елена.

Онъ свободенъ.

Полковникъ.

И вы тоже. Вамъ не нужно болѣе защитника (передавая ей нѣсколько бумагъ). Боязнь и нечистая совѣсть вынудили эти отпускныя князю Michel.

Елена

(разсматриваетъ отпускныя, съ выраженіемъ прискорбной ироніи).

О иронія судьбы! Ты не поражаешь его, (указывая на Максима) мученика теперь свободнаго, — но меня. О, ядкая иронія! Отрави жизнь тому,

который доритъ ворованныя права человѣчества!.....
Въ твой гробъ, батюшка, хочу я вложить этотъ
листъ бумаги, какъ долговую расписку твоего му-
чителя, за которую поплатится съ Богомъ.

Полковникъ.

Я чту вашу справедливую горестъ. Одна-
коже, мнѣ нужно отклонить ваши мысли отъ мерт-
ваго къ живому. Вашъ отецъ свободенъ; и вы
принадлежите теперь къ числу свободныхъ людей. Но
есть кто-то, который бы такъ охотно жилъ бы за
васъ.....

Елена (въ испугѣ).

Александръ?

Полковникъ.

Да, это онъ.

Елена.

Еще въ острогѣ?

Полковникъ.

Только, можетъ быть, еще сегодня и завтра.
Но его участь рѣшена. Исключенный изъ круга,

къ которому онъ принадлежитъ по роду и по богатству, сосланный въ одинокую пустыню, въ которой онъ останется одинокимъ, лишенный всего того, что онъ назвалъ своимъ имуществомъ.....

Елена.

Нѣтъ, Богъ всеправосудный, онъ не одинъ.

Полковникъ.

Я именно желалъ слышать это слово отъ васъ. Если могу я его увѣрить въ этомъ, потому что иначе не могу принести ему ничего.....

Елена.

О, этотъ голосъ — голосъ друга.

Полковникъ.

Самая гнусная должность не дѣлаетъ всегда сердца жестокими. И мы тоже знаемъ, что значить обрадовать кого. Я вижу его каждый день, люблю его, чѣмъ чаще я вижу его. Если могъ бы обрадовать его поклономъ съ вашей стороны.....

Елена.

О, скажите мнѣ..... И я, я сама..... могу-ли я къ нему?

Полковникъ.

Вы сами?..... (обдумавшись.) Я сдѣлаю это возможнымъ..... Пойдемте.

(Елена въ нерѣшительности. Она обращается къ отцу. Видно, какъ ей трудно отлучиться отъ покойника.)

Попъ.

Иди, моя дочь! Подай ему утѣшеніе. Я между тѣмъ буду молиться здѣсь.

Елена

(бросается на трупъ отца и цѣлуетъ его лице и его руки).

Прощай, батюшка, теперь блаженный! Распадай, любезный прахъ! Мнѣ нужно оставить тебя однимъ..... Онъ не можетъ остаться одинокимъ!

(Она подходитъ къ попу, покланяется ему смиренно; онъ ознаменовываетъ ее крестомъ правою рукою; она цѣлуетъ ему лѣвую руку. Потомъ она удаляется вмѣстѣ съ полковникомъ. Попъ падаетъ на колѣни передъ ложемъ Максима.)

ОСТРОГЪ ВЪ ГУБЕРНСКОМЪ ГОРОДѢ.

Простая большая комната, производящее пріятное впечатлѣніе.

ЯВЛЕНІЕ СЕДЬМОЕ.

Александръ (пиша).

„Ты переживешь насъ, Анатоль. До-
канчивай то, что мы начали, и прійми за-
вѣщаніе моей любви.....“ (подымается.)

И такъ, я сказалъ ему все. Онъ не забудетъ то, что ему сказалъ — онъ будетъ твоимъ защитникомъ, Елена! И правосудіе будетъ существовать для тебя на землѣ. Мнѣ она не нужна. Люди не имѣютъ болѣе власти надо мною, люди меня болѣе не страшатъ. Вы жалкіе безумцы! Вы думаете, что можете меня лишить чести и свободы, — и даете мнѣ высшую славу, которой достойны одни побѣдители: жертвовать за великую мысль! О, какъ стыдно для меня, что побѣда не соединена съ этою высокою наградой. Я почи- ваю на лаврахъ, — и еще не осчастливилъ ни одного человѣка. Такъ скоро освобожденъ отъ покаянія, котораго наложилъ на себя! Такъ коротка борьба! и изъ сердца не течетъ даже кровь,

изъ сердца, вострепенувшагося изъ боязни, что существуетъ существо, которое не можетъ жить безъ меня. Но сердце успокоится на всегда, такъ какъ я знаю теперь, что это единственное существо съ такою великою душою, что можетъ жить однимъ..... И такъ, соревнуй ей въ величїи, мое тоскующее сердце! Быть однимъ! Чтожъ такое? Быть однимъ значитъ быть однимъ съ Богомъ..... Прїими меня, ты удаленная пустыня, возвращающая человѣку благородіе души, потому что онъ стяжаетъ тамъ вѣнецъ мученическій. Волнуйся надъ мною, ты свирѣпая, льдистая природа, — ты назначашь мнѣ какъ единственное спасеніе свои собственные силы. Замерзло-ли все кругомъ жалкой лачужки, воюють-ли кругомъ волки, — что до этого, если ты дома, если ты дома у себя! Быть дома у себя, значитъ-ли это быть изгнанникомъ?

ЯВЛЕНІЕ ДЕСЯТОЕ.

Александръ. Елена (бросается въ комнату).

Елена.

Александръ! мой Александръ!

Александръ

(принимая ее въ свои объятія).

Елена! дѣвушка!.... Какое спасительное чудо!

Елена.

О иронія судьбы, которую сердце женское не можетъ перенести!.... Я свободна, и ты связанъ.

Александръ.

Теперь я привязанъ къ тебѣ крѣпкими, неразрывными узами!.... О, пусть теперь враждебная судьба изльетъ свои мученія на меня, — твоё вздыханіе ихъ развѣетъ. (цѣлуетъ Елену.) Есть-ли печаль, могучая когда либо отравить этотъ прощальный поцѣлуй?

Елена.

Не говори такъ, Александръ! Я только что оставилъ покойнаго своего отца..... ему далъ я прощальный поцѣлуй. Прійми этотъ поцѣлуй, въ видѣ освященія будущей нашей общей жизни.

Александръ.

Сирота — супруга. О любовь! Ты соединяешь смерть и безсмертіе, смерть и преображеніе!

Елена.

О мужъ сердечно любленный! Ты имѣешь теперь только меня. Но я буду все для тебя, я вездѣ буду слѣдовать тебѣ.

Александръ.

Мнѣ однакоже слѣдуетъ проститься съ этимъ мгновениемъ: онъ былъ все для меня! Ахъ, Елена, не продли его, чтобъ другіе его не сократили. Такъ будемъ прощаться, — пока меня вырвутъ изъ твоихъ объятій.

Елена.

Этого не сдѣлаютъ, Александръ! Видишь, твои судьи были несправедливы, — но добрый духъ обезоружилъ ихъ жестокость, далъ тебѣ снисходительныхъ исполнителей ихъ приговора. И если бы нужно будетъ итти за тобою пѣшкомъ сотни миль, — я не буду колебаться, не буду ослабывать. Вѣдь богомолица ходила часто дальше, — и развѣ есть шествіе на богомоліе святѣйшее моего?

ЯВЛЕНІЕ ДЕВЯТОЕ.

Прежніе Анатоль.

Анатоль.

Въ такомъ положеніи нахожу я тебя!

Александръ.

Анатоль!

(Они обнимаютъ другъ друга, и остаются нѣсколько времени безмольными.)

Анатоль (указывая на Елену).

Въ такомъ только положеніи хотѣлъ я тебя найти, — я счастливецъ тебя счастливца. Александръ! Я велъ твое дѣло..... наше дѣло..... ты побѣдилъ.

Александръ.

И мои крестьяне свободны?....

Анатоль.

Ты свободенъ, ты самъ..... Приговоръ надъ тобою уничтоженъ. Императоръ возвращаетъ тебѣ

все. Онъ благодаритъ тебѣ, что ты защитилъ славу его имени противъ подданныхъ, забывшихъ свой долгъ. Ихъ ожидаетъ строгое осужденіе.

Елена.

О Боже! Дай мнѣ силу, вынести это счастье.

Анато́ль (къ Александру.)

Ты отклоняешься? ты молчишь? Изъ радости ли ты безмолвенъ?

Алекса́ндръ.

Изъ радости? Развѣ я хотѣлъ, чтобы я могъ радоваться моему счастью! Ты не говоришь ничего о моихъ крестьянахъ. Развѣ Императоръ не сказалъ милостивое слово въ ихъ пользу?

Анато́ль.

Онъ далъ имъ все то, что законъ позволяетъ имъ. Онъ не будетъ препятствовать исполненію твоихъ замысловъ, но онъ ихъ будетъ ограничивать.

Алекса́ндръ.

И такъ мой планъ только въ половину исполнится?

А н а т о л ь.

Ахъ, другъ, то, что не современно, то все въ половину исполняется. Твои крестьяне болѣе не крѣпостные, — они только неразлучны отъ своей земли. Такими остались они. Но властителемъ ихъ земли — ты!

А л е к с а н д р ъ.

Властителемъ ихъ земли? Тоже воздуха, которымъ дышатъ? — О, пойдѣмъ прочь отсюда, далеко прочь! Я никогда не возвращусь въ тотъ свѣтъ, гдѣ ты не могла быть моею, — никогда.

А н а т о л ь.

Зачѣмъ убѣгать, Александръ! Остайся у своихъ крестьянъ! Подумай, сколько несчастій случилось бы безъ тебя, и остайся здѣсь, ради добраго, возможнаго для тебя!

Е л е н а

Онъ правъ! Остайся у своихъ крестьянъ, своихъ свободныхъ крестьянъ, и я остаюсь у тебя, — хотя вблизи того свѣта, отъ котораго моя клятва и мое сердце меня удаляетъ, но на всегда душевно далеко отъ него!

ЯВЛЕНІЕ ДЕСЯТОЕ.

Прежніе. Кузьма и нѣсколько крестьянъ въ это время близко подошли, одинъ за другимъ, и окружають Александра. Онъ обращается къ нимъ, тронутый.

Кузьма.

Батюшка! Тебя отсылають, потому что ты далъ намъ свободу. Возьми свое слово назадъ. Мы не хотимъ быть свободными.

Александръ.

Будьте достойны свободы.

Кузьма.

Будь нашимъ бариномъ, останься у насъ.

Александръ.

Мы останемся у васъ, друзья. Я и она.
(обнимая Елену.) Вы останемся для васъ.

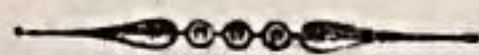
Елена.

Для васъ съ каждою каплею своей крови.

Александръ.

Она была, что каждый изъ васъ былъ прежде,
— только душа. Теперь она моя душа!

Конецъ пятого дѣйствія.

НАУМБУРГЪ,
въ типографіи Г. Петца.

NAUMBURG,
Druck von G. Pätz.

РУССКАЯ БИБЛИОТЕКА.

Томъ I. Стихотворенія ПУШКИНА, РЫЛѢЕВА, ЛЕРМОНТОВА и другихъ лучшихъ авторовъ. 1 Thlr. 15 Ngr.

Томъ II. ГУБЕРНАТОРСКАЯ РЕВИЗІЯ, комедія въ трехъ дѣйствіяхъ. 15 Ngr.

Томъ III. РОВИРА или Рабство. Драма въ трехъ дѣйствіяхъ Ивана Головина. 15 Ngr.

Томъ IV. ЛЕКЦІИ О ФРЕНОЛОГІИ съ иллюстраціями Ивана Головина. 20 Ngr.

Томъ V. ДЕСЯТЬ ЛѢТЪ ВЪ АНГЛІИ, Ивана Головина съ портретомъ автора. 1 Thlr. 15 Ngr.

Томъ VI. ЗАПИСКИ Ивана Головина. 1 Thlr. 15 Ngr.

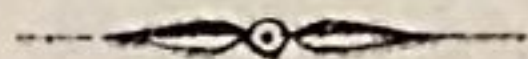
Томъ VII. МОЛОДАЯ РОССІЯ Ивана Головина. 24 Ngr.

Томъ VIII. НОВЫЯ СТИХОТВОРЕНІЯ Пушкина и Шавченки. 7½ Ngr.

Томъ IX. ЗАПИСКИ ФОНЪ-ВИЗИНА. 1 Thlr.

Томъ X. СТИХОТВОРЕНІЯ Н. Некрасова. 1 Thlr. 10 Ngr.

Томъ XI. СТИХИ Сп.....аго и П. П. 15 Ngr.

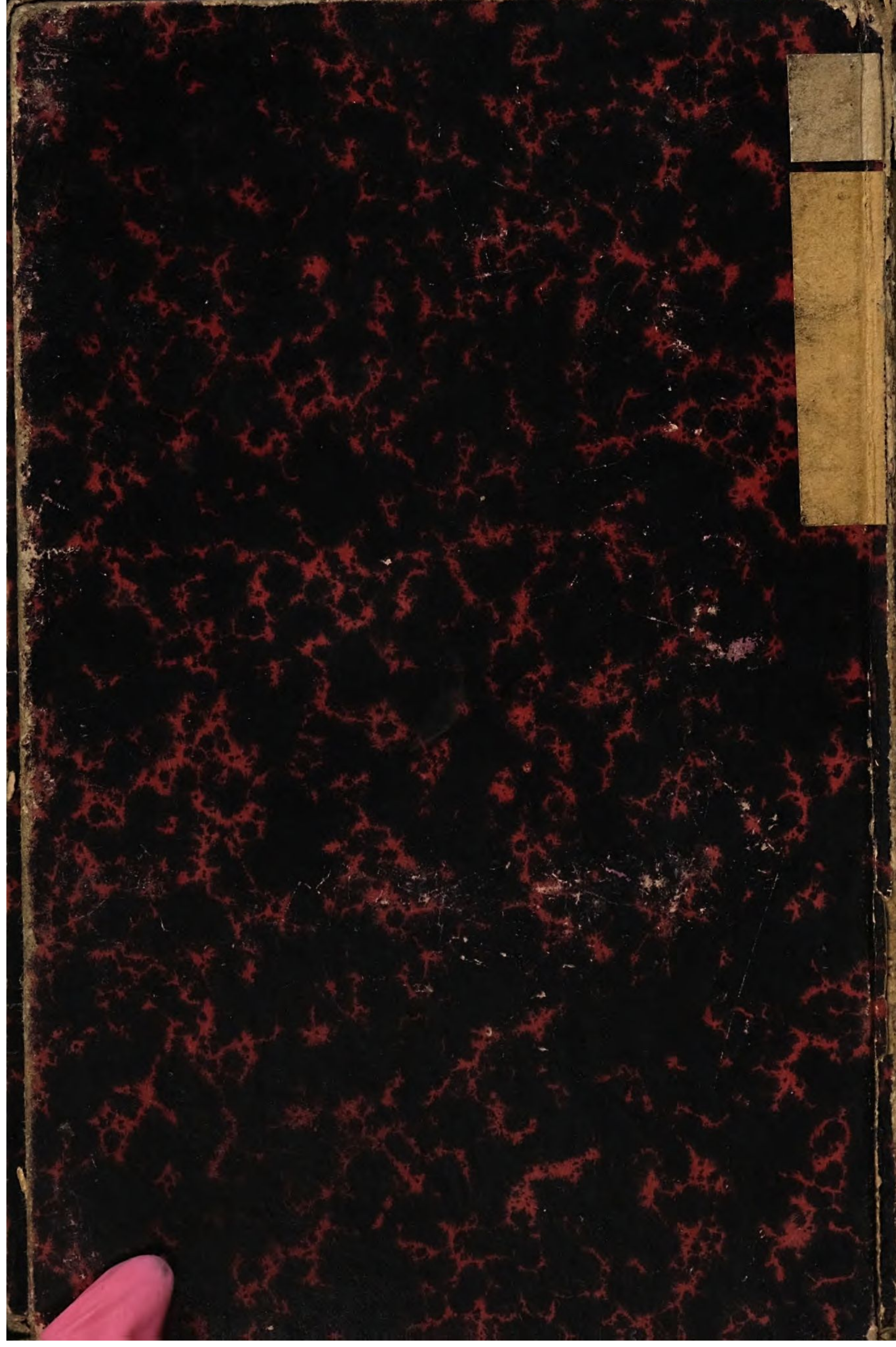

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ИНСТИТУТЪ ДЛѢ МАЛЬЧИКОВЪ ГНА Р. АЛЪБАНИ
ВЪ ДРЕЗДЕНѢ.

Проспекты института для мальчиковъ (пенсіонъ, классы элементарные, реальные и гимназическіе) прежняго учителя при гимназіи Р. Альбани можно получать черезъ всѣ книгопродавни Германіи. Въ этомъ институтѣ находятся уже много Русскихъ и другихъ иностранцевъ.

Молодой человѣкъ, окончившій Русскую гимназію, образовавшійся потомъ въ Нѣмецкой ученой школѣ и на Нѣмецкихъ университетахъ, знающіе древніе языки и кромѣ Русскаго нѣсколько другихъ новѣйшихъ, дающій тоже уроки какъ въ этихъ языкахъ, такъ и въ другихъ предметахъ, рекомендуетъ себя попутчикомъ. Адресоваться Herr Badtke, Dorotheenstrasse, 6, IV, in Leipzig подъ буквами А. В.

Wolfsohn, Wilhelm,

Ona tol'ko duša drama v 5 dejstvijach ; Perevod s německago

Leipzig 1860

Bamberg, Staatsbibliothek -- L.russ.o.89

urn:nbn:de:bvb:12-bsb11731138-1